

АНАТОМИЯ ФИЛОСОФИИ

**КАК
РАБОТАЕТ
ТЕКСТ**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

АНАТОМИЯ ФИЛОСОФИИ

КАК
РАБОТАЕТ
ТЕКСТ

Anatomy of Philosophy: How the Text Works

Сборник статей

Составитель и ответственный редактор
Ю. В. Синеокая

Издательский Дом ЯСК
Москва 2016

УДК 1/14
ББК 87
А 64

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 16-03-16005

Составитель и отв. редактор

Ю. В. Синеокая

Рецензенты:

доктор филос. наук, профессор В. В. Васильев
доктор филос. наук, профессор Э. Ю. Соловьев

А 64 Анатомия философии: как работает текст / Сост. и отв. ред.
Ю. В. Синеокая. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. — 968 с., ил.

ISBN 978-5-9908330-5-0

Иллюстрированный сборник статей представляет собой результат работы совместного проекта Института философии РАН и московской библиотеки им. Ф. М. Достоевского, цель которого — вхождение академической философии в публичное пространство. Тексты, вошедшие в книгу, написаны участниками проекта «Анатомия философии: как работает текст» на основе материалов лекций, прочитанных ими на открытой интеллектуальной площадке в центре Москвы для всех, кто интересуется философией. Цель книги — рассказать, над чем работают специалисты Института философии РАН. Публичные лекции философов в городской библиотеке дали ясный ответ на вопросы: «Зачем нужна философия и какая от нее практическая польза?» Успех проекта свидетельствует о том, что философия нужна не только элитарному кругу интеллектуалов.

Для сотрудников Института важно, что их труд, знания и исследовательский опыт ценны и интересны не только специалистам, коллегам по профессиональному цеху, но и непрофессионалам. Философы не только причастны к поиску истины, но помогают людям найти смысл существования и опору в повседневной жизни. Представленные в рамках проекта сюжеты продумывались и исследовались учеными не один год, становились предметом профессиональных споров и обсуждений. Автором идеи и модератором проекта является доктор философских наук Ю. В. Синеокая.

В сборнике объединены исследования всех поколений сотрудников Института: наряду с маститыми учеными свои работы представили и молодые исследователи. В книге публикуются портреты философов, увлеченных своей работой, и их слушателей — лица философской Москвы. Проект стал достойным эпизодом в летописи отечественной философии, вошел в интеллектуальную историю России как яркая иллюстрация духовной жизни столицы начала XXI века.

УДК 1/14
ББК 87

В оформлении переплета использована картина Г. Климта «Философия»

Фотопортреты выполнены В. В. Петровым, при участии Е. С. Марчуковой, М. В. Локтионова, З. И. Рожковой, Н. П. Волковой; фото зданий — М. А. Пронин, З. И. Рожкова

ISBN 978-5-9908330-5-0

© Синеокая Ю. В., составление, 2016
© Авторы, 2016
© Издательский Дом ЯСК, 2016

Содержание

Ю. В. Синеокая. Введение. Проект «Анатомия философии: как работает текст»	11
---	----

А. В. Смирнов. Анатомия текста: как работает сознание	29
В. А. Подорога. Как составить антропограмму? Аналитическая антропология литературы	61

В. Г. Лысенко. Категории языка и категории мышления в индийском философском тексте (Прашастапада «Собрание характеристик категорий»)	101
Р. Г. Апресян. Динамика образа героя в «Илиаде» Гомера	125
А. В. Лебедев. Учение о вселенском логосе и единстве противоположностей в эпистемологии и метафизике Гераклита	147
А. В. Родин. Евклид навсегда	163
О. П. Зубец. Величавый Аристотеля: странный текст и великая идея	189
Н. П. Волкова. Две Мировые души в комментарии Плутарха Херонейского к диалогу Платона «Тимей»: анализ философского текста	223

А. В. Серегин. Трактат Оригена «О началах»	251
В. В. Петров. «Звездный храм» Иоанна Скотта — космос, выстроенный философом	269
И. Р. Насыров. К вопросу о критике философии 'Абу Хамидом ал-Газали	309
Ю. Е. Федорова. «От явного к скрытому»: стратегия философского анализа поэтического текста на фарси	335
А. А. Лукашев. Анатомия суфийского поэтического текста на персидском языке	361

М. Л. Хорьков. Николай Кузанский. «Об ученом незнании»	379
В. Г. Горхов. Никколо Тарталья и Галилео Галилей	405

И. Т. Касавин. «Скептический химик» Роберта Бойля: в поисках утраченного дискурса	431
Г. В. Вдовина. «Живое и мертвое»: схоласты XVII в. о душе и теле	453
С. В. Месяц. Гёте и его «Учение о цвете»	475
М. М. Федорова. Об анахронизмах в политике: публичная лекция Бенжамена Констана «О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей»	507
Л. Б. Карелова. У истоков японской трудовой этики и корпоративной культуры: трактат Исиды Байгана «Беседы горожанина и селянина»	525

А. В. Черняев. У водораздела русской политической мысли (Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным)	551
М. С. Киселева. Тексты русского барокко: «Книга любви знак в честен брак» Кариона Истомина	579
А. А. Кара-Мурза. Поэма «Медный всадник» А. С. Пушкина: политико-философские проекции	607
С. А. Никольский. Романная проза И. С. Тургенева: опыт интерпретации	625
А. А. Гусейнов. Чем был обусловлен и в чем заключался духовный переворот Льва Николаевича Толстого?	643
В. К. Кантор. Карнавал или бесовщина (роман Достоевского «Бесы»)?	659
К. В. Ворожихина. «Вечные истины» и свобода от разума. О некоторых чертах философии Льва Шестова на примере книги «Афины и Иерусалим»	685
М. В. Локтионов. Загадки «Тектологии» — книги, опередившей время	705
Ю. В. Синеокая. Спор о вере, культуре и смысле жизни («Переписка из двух углов» Вячеслава Иванова и Михаила Гершензона)	725

И. Д. Джохадзе. «Прагматизм» У. Джеймса: основные идеи и их развитие	753
И. И. Блауберг. «Философская интуиция» А. Бергсона — размышления о сущности философского творчества	773
П. С. Гуревич, Э. М. Спирова. В глубинных слоях психики: современные маргиналии к книге Эдуарда Шпрангера «Формы жизни. Гуманитарная психология и этика жизни»	793
Н. М. Смирнова. Альфред Шюц: «Мир, светящийся смыслом»	815
А. А. Парамонов. Геометрия сродства. Комментарий к архивному документу М. К. Мамардашвили по Прусту	835
А. Ю. Севальников. Физика и философия: старые проблемы и новые решения	869
В. А. Лекторский. О возможности познания чужой субъективности (комментарий к тексту Т. Нагеля «Что значит быть летучей мышью?» (What Is It like to be a bat?))	897

Н. В. Мотрошилова. «Черные тетради» М. Хайдеггера: почему выход в свет 94—96 томов Собрания сочинений М. Хайдеггера стал сенсацией?	909
Contributors	939
Summuries	943

Contents

Julia V. Sineokaya. Foreword. Project Anatomy of Philosophy: How the Text Works 11

Andrey V. Smirnov. The Way Our Mind Works: Logic of Sense and Logic of Text 29
Valeriy A. Podoroga. Anthropology of Literature. How to Compose
an Antropogram? 61

Viktoria G. Lysenko. Categories of Language and Categories of Thought in
Indian Philosophical Text (Prashastapada's *Collection of Characteristics*
of Categories) 101
Ruben Apressyan. Change in the Image of the Hero in Homer's *Iliad* 125
Andrey V. Lebedev. The Notion of Universe Logos and the Identity of Opposites
in the Epistemological-Metaphysical Conception of Heraclitus 147
Andrey V. Rodin. Euclid Forever 163
Olga P. Zubets. Aristotle's Great-minded: A Strange Text and The Great Idea 189
Nadezhda P. Volkova. Two World Souls in the Commentary of Plutarch on Plato's
Timaeus: The Analysis of the philosophical Text 223

Andrey V. Seregin. Origen's *Treatise On First Principles* 251
Valery V. Petroff. John Scottus' *Aulae sidereae* – the Cosmos Built by a Philosopher..... 269
Ilshat R. Nasyrov. Al Ghazzālī's Criticism of Philosophy 309
Yulia E. Fedorova. Farīd al-Dīn 'Aṭṭār's *maṣnavī* «Language of the Birds»
(*Manṭiq al-ṭayr*): a Philosophical Reading of a Poetic Text 335
Andrey A. Lukashev. The Anatomy of the Persian Sufi Text 361

Mikhail L. Khorkov. Nicholas of Cusa. «On Learned Ignorance»
(*De docta ignorantia*) 379
Vitaly G. Gorokhov. Niccolo Tartaglia and Galileo Galilei 405

Ilya T. Kasavin. <i>The Sceptical Chymist</i> by Robert Boyle: A Quest for the Lost Discourse	431
Galina V. Vdovina. «Live and Dead»: 17th Century Scholastic Philosophers on the Soul and Body	453
Svetlana V. Mesyats. Goethe's Colour Theory	475
Maria M. Fedorova. On Anachronisms in Politics: Benjamin Constant's Lecture <i>De la liberte des anciens comparee a celle des modernes</i>	507
Liubov B. Karelova. On the Origins of the Japanese Labor Ethics and Corporate Culture: Treatise <i>The Dialogues Between a Townsman and a Countryman</i> by Ishida Baigany	525

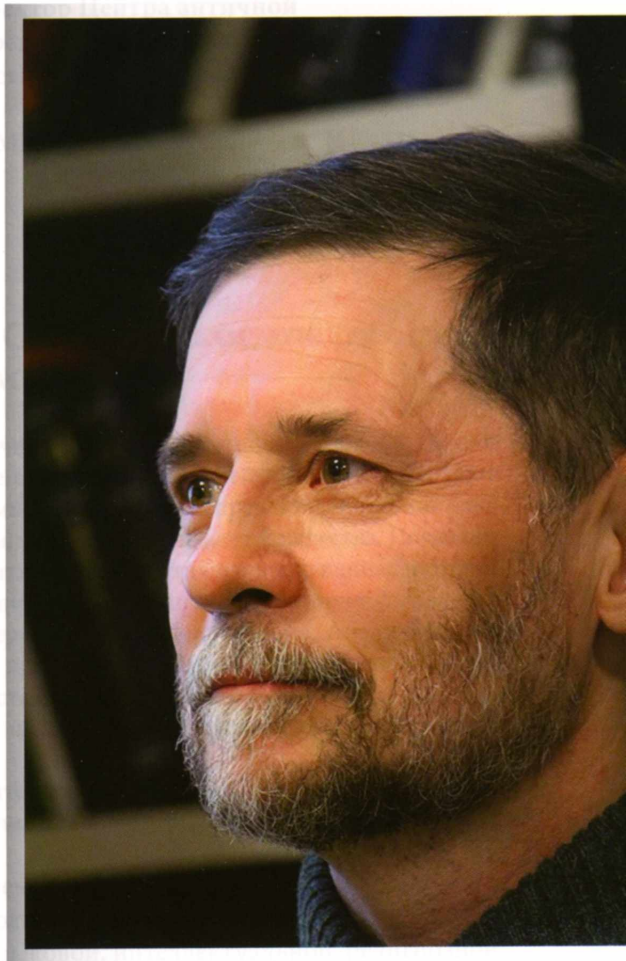
Anatoly V. Chernyaev. At the Dividing Line of Political Thought in Russia (The Correspondence Between Andrei Kurbsky and Ivan the Terrible)	551
Marina S. Kiseleva. The Texts of Russian Baroque Culture: <i>The Book of Love of the Symbol in Honor of the Marriage</i> by Karion Istomin	579
Alexey A. Kara-Murza. The Pushkin's Poem <i>The Bronze Horseman</i> : Politico-philosophical Projections	607
Sergey A. Nickolsky. The Problem of Interpretation on the Materials of the Novel Prose of Ivan Turgenev	625
Abdusalam A. Guseinov. What Brought Leo Tolstoy's Spiritual Conversion About and What Did It consist In?	643
Vladimir K. Kantor. Carnival or Devilry (Dostoevsky's Novel Demons)?	659
Ksenia V. Vorozhikhina. «Eternal Truths» and the Freedom From Reason. Some Traits of Lev Shestovës Philosophy as Seen in his Athens and Jerusalem	685
Mikhail V. Loktionov. Mysteries of <i>Tektology</i> — the Book in Advance of Its Time	705
Yulia V. Sineokaya. A Dispute on Belief, Culture and the Meaning of Life (<i>A Correspondence from Two Corners</i> by Vyacheslav Ivanov and Mikhail Gershenzon)	725

Igor D. Dzhokhadze. William James's <i>Pragmatism</i> : Some Basic Ideas and Their Genesis	753
Irina I. Blauberg. Bergson's <i>Philosophical Intuition</i> : Reflections on the Essence of Philosophical Creativity	773
Pavel S. Gurevich, Elvira M. Spirova. In Deep Layers of the Psyche (Contemporary Marginalia for the Spranger's Book <i>Forms of Life: Humanitarian Psychology and Personal Ethics</i>)	793
Natalia M. Smirnova. Alfred Schütz's <i>A World Shining with Sense</i>	815
Andrey A. Paramonov. Geometry of Affinity. Comments on an Archival document of Merab Mamardashvili on Proust	835

Andrei Sevalnikov. Physics and Philosophy: Old Problems and New Solutions	869
Vladislav A. Lectorsky. On the Possibility of Knowledge of Another's Subjectivity (Comment on <i>What Is It Like to Be a Bat</i> by T. Nagel)	897
Nelly V. Motroschilova. On Heidegger's <i>Black Notebooks</i> : Why Has the Publication of Volumes 94—96 of Martin Heidegger's Collected Works Caused a Sensation?	909
Contributors	939
Summaries	943

Валерий Валентинович ПЕТРОВ

**«Звездный храм» Иоанна Скотта —
космос, выстроенный философом**

доктор философских наук,
директор Центра античной
и средневековой философии
Института философии РАН

CAMPaS.IPh@gmail.com

«Звездный храм» Иоанна Скотта — космос, выстроенный философом

Исследуется содержание, источники и контексты поэмы Иоанна Скотта «Звездный храм» («*Aulae sidereae*»), изображающей идеальный, иерархически организованный и пронизанный символизмом космос, представленный как многоуровневый и в то же время единый храм, увиденный в момент Рождества. Показано, каким образом античная астрономия и аритмология, христианские священная история и эсхатология, а также современные Иоанну Скотту политика и история сплавляются в «Звездном храме» в единую многомерную картину мироздания. Анализируется, каким образом выстроено это небольшое произведение (100 + 1 строка), являющееся ярким образцом интертекстуальности, заставляющей читателя мультиплицировать и разворачивать заданные автором смыслы посредством обращения к важнейшим для той эпохи архетипам и контекстам.

Ключевые слова: Иоанн Скотт, интертекстуальность, Эриугена, релевантные контексты, Рождество, герменевтика, каролингский, метафизика, античная астрономия.

Сложный текст иной эпохи со временем превращается в *fons signatus* 'запечатанный источник': его смыслы, символика¹ и пр. утрачиваются. Читатели, принадлежащие к иной культуре, другой языковой, интеллектуальной, религиозной традициям не знают, как к нему подступиться. Герменевтической задачей исследу-

¹ Переводчики цитируемых текстов указаны в примечаниях; при отсутствии указаний — перевод наш. Изменения, вносимые в перевод, не оговариваются.

Символизм дат и чисел важен для людей в любую эпоху. Их ритмами структурируется и обживается личное и историческое пространство и время. Моменты, в историческом бытии проживаемые как единоразовые, предстают звеньями цепей и циклов — «одиночество простых чисел» претворяется в соположенность и совокупность. Для меня представлялось значимым то, что лекция о поэме Иоанна Скотта, которая отсылает к празднованию Рождества 25 декабря 869 г. в Ахене, была тоже прочитана на Рождество — 25 декабря 2014 г.

дователя становится, таким образом, воссоздание «релевантных контекстов»² — семантических полей, на пересечении которых он формировался. Иногда только знание внетекстуальных реалий (например, источников автора) позволяет понять смысл того или иного отрывка, а в некоторых случаях контексты оказываются влиятельнее собственно текста³. Все это было хорошо известно комментаторам античности и средних веков. Не случайно в школьной риторической и философской практике выработалась практика и методология, предписывавшая начинать обсуждение и толкование авторитетных сочинений с прояснения обстоятельств их создания, с определения целей, которые ставил автор, и т. д.⁴ Разъяснялись цель (*intentio*, σκόπος) сочинения, его полезность (*utilitas*, χρησιμότης), его порядок внутри всего корпуса изучаемых сочинений (*ordo*, τάξις), подлинно ли оно (*germanus*, γνήσιον), его заглавие (*inscriptio*, ἐπιγραφήν), а также к какой части философии оно относится (*ad quam partem philosophiae ducatur*, εἰς ποῖον μέρος φιλοσοφίας ἀνάγεται)⁵. «Тот, кто не знает цели сочинения, — писал Иоанн Филопон в своем комментарии на “Категории” Аристотеля, — подобен слепцу, не знающему, куда он движется»⁶. Соответствующие методологические установки подразумевались и в имевших ирландское происхождение латинских текстах⁷. Все это прекрасно понимал Иоанн Скотт (Эриугена) — наставник, преподававший свободные искусства в дворцовой школе короля западных франков Карла Лысого, где комментировал Вергилия, Марциана Капеллу, Присциана, Библию. Иоанн Скотт именовал обстоятельства создания сочинений — ΠΕΡΙΟΧΑΙ или *circumstantiae* (букв. ‘обстоятельствами’). Предполагают даже, что именно он ввел особый жанр небольших введений, предворяющих публикацию или разбор того или иного сочинения, которые назывались «Accessus ad auctores» («Подступы к авторам»)⁸.

² О необходимости при интерпретации сочинений других эпох находить «релевантные контексты» см.: Петров В. В. Максим Исповедник: онтология и метод в византийской филологии VII века. М.: Институт философии РАН, 2007. С. 10—11.

³ Об этом см.: Петров В. В. Ареопагитский корпус как интертекстуальный проект // Философский журнал. 2015. Т. 8. № 2. С. 56—75; Петров В. В. О трудностях к Иоанну XXXVI (PG 91, 1304D—1316A) Максима Исповедника в контексте предшествующей философско-богословской традиции // XVII Ежегодная богословская конф. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 99—109.

⁴ Ср.: *Servius*. In Vergilii Aeneidos libr. 1, 1—3: «In exponendis auctoribus haec consideranda sunt: poetae vita, titulus operis, qualitas carminis, scribentis intentio, numerus librorum, ordo librorum, explanation».

⁵ *Boethius*. In Isagogen Porphyrii Commenta I, 1 (PL 64, 9BC).

⁶ *Philoponus*. In Aristotelis categorias comm. 7, 7—8 Busse.

⁷ Ср.: *Ps.-Hieronymus*. Expositio quatuor Evangeliorum, PL 30, 549: «первое, что нужно узнать о всякой книге, — это время, место ее создания и кто ее автор». См.: *Thomas O’Loughlin*. ‘Res, tempus, locus, persona’: Adomnán’s exegetical method // *The Innes Review*. 1997. № 48. P. 95—111.

⁸ *Huygens R*. Accessus ad auctores // *Latomus*. 1953. № 12/3—4. P. 296—311; 460—484; *Jerold C. Frakes*. Remigius of Auxerre, Eriugena, and the Greco-Latin Circumstantiae-Formula of ‘Accessus ad Auctores’ // *The Sacred Nectar of the Greeks: The Study of Greek in the West in the Early Middle*

Поэма «*Aulae sidereae*» Иоанна Скотта, которой посвящено множество специальных публикаций, никогда не была предметом комплексного исследования, анализирующего ее источники, содержание и язык⁹. Перед тем как приступить к разбору содержания поэмы «Звездный храм» Иоанна Скотта (Эриугены), сделаем несколько пояснений относительно ее автора и исторического момента, в который она была написана.

Автор. Иоанн Скотт — это один из величайших умов раннего средневековья — философ, богослов, комментатор, переводчик, наставник, идеолог, поэт. До нас дошел большой корпус его сочинений, притом в автографах, но мы практически ничего не знаем о деталях его жизни, датах рождения и смерти. Его местопребывание условно определяется как северо-запад Франкии (Лан, Суассон). Мы не знаем даже его имени. «Скотт» означает ирландец, «Эриугена» — рожденный в Ирландии (таким образом, именуя его, мы должны были бы выбирать одно из имен). Важная деталь: Иоанн был светским человеком (по крайней мере, в первой половине жизни), не монахом и не клириком¹⁰.

Заглавие поэмы. Рассматриваемая поэма Эриугены не имеет отдельного заглавия и традиционно именуется по двум словам, начинающим первую строку: «*Aulae sidereae paralelos undique circos...*» («Всегда концентрические орбиты звездного храма...»)¹¹

Латинское *aula* (ср.: греч. αὐλή) означает в поэме одновременно и 'храм', и 'дворец' (допустимы также 'царский двор', 'чертог')¹². В поэзии той эпохи значение *siderea* тоже не ограничивается основным ('звездный'), но употребляется в самом широком смысле будучи синонимом к прилагательному *небесный*. Таким образом, титул поэмы может переводиться по-разному: «Небесный храм», «Звездный

Ages / Ed. M. W. Herren in collaboration with Sh. A. Brown. L.: King's College London Medieval Studies, 1988. P. 229—255; Edwin A. Quain. The Medieval 'Accessus ad Auctores' // Traditio. 1945. № 3. P. 215—264.

⁹ В 1996 г. я защитил соответствующую магистерскую диссертацию, которая не была опубликована. Ср.: Valery V. Petroff. *Aulae sidereae: the World by Eriugena*. A Master of Arts thesis submitted and defended at the Department of Medieval Studies. The Central European University, Budapest, 1996.

¹⁰ Об Эриугене см.: Петров В. В. *Accessus Iohannis Scotti* // Иоанн Скотт Эриугена. Гомилля на Пролог Евангелия от Иоанна. Вводная ст., пер. и примеч. В. В. Петрова. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1995. С. 1—161.

¹¹ Поэма дошла до нас в *единственной* рукописи: Cambridge, Corpus Christi College 223 (saec. IX/X), f. 332—334. Издания латинского текста см.: Versus Iohannis Scotti ad Karolum Regem // MGH. Poetae latini. T. III / Ed. L. Traube. Berlin, 1894. P. 550—552; а также: Iohannis Scotti Eriugenaе Carmina / Ed. M. W. Herren. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1993. P. 116—120 [Scriptores Latini Hiberniae. Vol. 12].

¹² Эта амбивалентность в латинской традиции фиксируется уже у Цицерона, который, кстати, в соответствующем контексте употреблял слово *templum*, означавшее одновременно и 'храм', и участок наблюдаемого звездного неба. Ср.: Cicero. De Republica 6, 15, 5—13; Ibid. 6, 17, 2—24. Ср. комментарий Макробия к этому месту: Macrobius. Comm. in Somnium Scipionis 1, 14, 3—4.

чертог» и т. д. Содержательная сторона и совокупность контекстов побудили нас остановиться на «Звездном храме».

Адресат поэмы. *Aulae siderea*¹³ адресована покровителю Эриугены — Карлу II Лысому (823—877), королю западных франков и внуку Карла Великого. Сочинение является художественным обоснованием императорских притязаний короля Карла. В период, когда создавалась поэма (869—870 гг.), некогда единая каролингская империя была раздроблена и переживала время междоусобных войн, которые вели друг с другом потомки Карла Великого и его сына Людовика Благочестивого. В 870 г. Карл Лысый еще не был императором, но прилагал все усилия, чтобы им стать. В системе ценностей каролингской эпохи стать императором в символическом плане значило получить контроль над Ахеном, легендарной столицей Карла Великого¹⁴.

Ахенская базилика. В Ахене находился дворец Карла Великого, частью которого была восьмиугольная в плане базилика, посвященная Деве Марии. В свое время ирландец Модуин из Отёна (с. 770—840/3) изобразил в одной из эклог «седалище Давида» как столицу мира, где из своей высокой цитадели Карл Великий обозревает всю империю¹⁵. Подлинной резиденцией императора мог быть только Ахен, где в дворцовом храме, который современники именовали «базиликой»¹⁶, размещался знаменитый трон Карла Великого. Помимо того что восьмиугольная ахенская базилика была одним из наиболее выдающихся архитектурных сооружений, она была политическим и сакральным центром Каролингской империи¹⁷. Внешний облик и интерьер любой связанной с императорами церкви для каролингских интеллектуалов неминуемо ассоциировался с ахенской капеллой.

Базилика была спроектирована и возведена Одоном из Меца в 795—802 гг., а освящена папой Львом III в 805 г. Церковь была посвящена Деве Марии и, как

¹³ О ней см.: *Foussard M.* «Aulae siderea»: Vers de Jean Scot au Roi Charles. Introduction, texte, traduction et notes // *Cahiers archeologiques* 1971. Vol. 21. P. 79—88; *Vieillard-Troïekouff M.* La chapelle du palais de Charles le Chauve a Compiègne // *Cahiers archeologiques*. 1971. Vol. 21. P. 89—109; *Петров В. В.* Иоанн Скотт Эриугена и дворцовая церковь Карла Великого в Ахене // *Вестник Международного Славянского Университета*. 1997. № 2. С. 26—31; *Петров В. В.* Эпилог *Aulae siderea* Иоанна Скотта (vv. 72—101) и предшествующая поэтическая традиция // *Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков: исследования и переводы* / Сост. и общ. ред. М. С. Петровой. М.: Кругъ, 2010. С. 465—483, а также работы, упомянутые далее в примечаниях.

¹⁴ Карл Великий сделал ахенский дворец своей зимней резиденцией в конце 790-х гг. В 807 г. Ахен стал столицей франкского государства. Сам Карл был похоронен в ахенской базилике в 814 г.

¹⁵ *Monumenta Germaniae Historica* [далее: MGH]. *Poetae latini*. T. I. P. 385, l. 14 sqq.

¹⁶ *Annales regum Francorum, anno 829*: «sanctae Dei genitricis basilicam, quam capellam vocant».

¹⁷ *Dutton P. E.* *The Politics of Dreaming in the Carolingian Empire*. Lincoln; L.: University of Nebraska Press, 1994. P. 53.

храм Соломона, стоявший поблизости от царских покоев, была частью императорского дворца (по высокой специальной галерее Карл мог, не спускаясь на землю, пройти к своему трону на втором этаже базилики). Во время ее строительства Алкуин в письме к Карлу выражал желание насладиться присутствием короля в «Иерусалиме», этом «видении мира» (*visio pacis*), «где храм Господа сооружается зиждательством мудрейшего Соломона»¹⁸. Таким образом, изначально прочерчивались параллели между ахенской базиликой Карла и храмом Соломона, каким он изображен в видении пророка Иезекииля. Именно там Алкуин желал приветствовать «триумф [императорской] славы с пальмовыми ветвями и поющими детьми»¹⁹. А для Ангильберта ее сооружение явилось архитектурной параллелью основанию Карлом Великим «дворцовой школы»²⁰.

Восьмиугольная форма церкви не была случайностью. Со времени императора Константина к традиционным деталям императорских базилик относилось то, что в архитектурном плане центральная часть церкви представляла из себя октагон (символизировавший вечность)²¹. Такие церкви освящались на Рождество²² и посвящались Богородице.

Дворцовая церковь была не только выдающимся архитектурным сооружением, которое производило ошеломляющее впечатление на всех, кто видел ее, но являлась местом легендарных видений²³. В самом деле, видение Анскармом²⁴ сияющего чудесного места, где он узрел 24 старцев из Апокалипсиса и самого Христа, прочитывалось современниками как аллегорическое описание интерьеря Ахенской дворцовой церкви Карла Великого²⁵. Согласно «Деяниям Карла Великого» Ноткера, некий клирик заснул там и также имел видение²⁶.

¹⁸ *Alcuinus. Epistulae*, 145 / Ed. E. Dümmler // MGH, *Epistolae*. T. IV, 2. Berlin: Weidmann, 1895. P. 235, 7—8. Ср.: *Eriugena. Periphyseon. Liber V* / Ed. E. Jeaneau. Vol. V, 5560—5565. Turnhout: Brepols, 2003 (= *Patrologia latina*. T. 122. Col. 982B).

¹⁹ *McCormick M. Eternal Victory: Triumphal Rulership in Late Antiquity, Byzantium, and the Early Medieval West*. Cambridge: Cambridge University Press; Paris: Maison des Sciences de l'Homme, 1986. P. 373.

²⁰ MGH. *Poetae latini*. T. I. P. 92, l. 23 sqq.

²¹ Ср.: *Eusebius. Vita Constantini III*, 50, 1, 1—2, 9 Winkelmann. Со времен Константина имперские церкви становятся октагональными. См. также: *Foakes-Jackson F. J. Eusebius Pamphili, Bishop of Caesarea in Palestine and First Christian Historian: A Study of the Man and His Writings*. Cambridge: W. Heffer & Sons Ltd., 1933. P. 102—114.

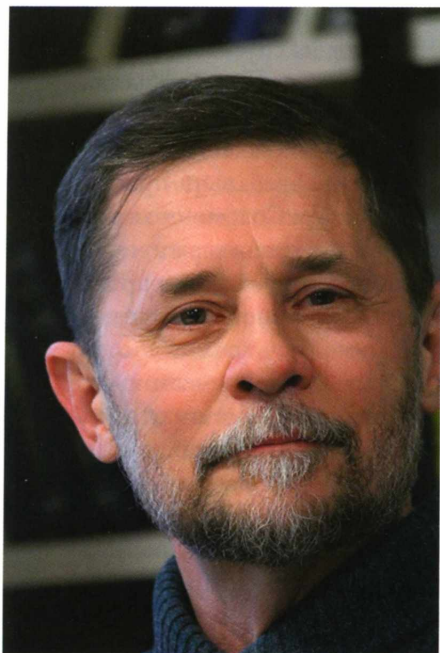
²² Церковь Св. Софии в Константинополе была освящена 24 декабря 537 г. В 550 г. ее разрушило землетрясением, так что в 563 г. она была снова освящена. Через два года умирающий император Юстиниан пробормочет на смертном одре: «Я превзошел тебя, Соломон».

²³ *Dutton P. E. The Politics of Dreaming in the Carolingian Empire*. Lincoln; L.: University of Nebraska Press, 1994. P. 53.

²⁴ *Rimbertus. Vita Anskarii II* / Ed. G. Waitz // MGH. *Scriptores rerum Germanicarum ad usum scholarum*. Hannover, 1884. S. 20 sqq.

²⁵ *Dutton*. Op. cit. P. 52.

²⁶ *Notker Balbulus. Gesta Karoli Magni I*, 31 / Ed. Haefele // MGH. *Scriptores rerum Germanicarum*. Vol. 12, S. 42—44.

Историческая ситуация. Вернемся к внуку Карла Великого. В сентябре 869 г. Карл Лысый аннексировал Лотарингию, и в Метце архиепископ Реймса Гинкмар короновал его королем Лотарингии. Продвинувшись на север, Карл поздней осенью того же года оккупировал Ахен, где отпраздновал Рождество 869 г., отслужив в ахенской базилике мессу, во время которой — единственный раз в своей жизни — восседал на высоком троне своего деда, Карла Великого²⁷ (рис. 1). Именно тогда в руках Карла Лысого оказались короны его отца, Людовика Благочестивого, и деда — Карла Великого. Уже весной 870 г. Карл был вынужден отступить в Компьен перед лицом превосходящих сил, собранных Людовиком Германским, его сводным братом по отцу. Уходя из Ахена, Карл забрал драгоценности, хранившиеся в базилике, и переместил их в Компьен²⁸. Там он решил возвести новую церковь — храм, который должен был превзойти

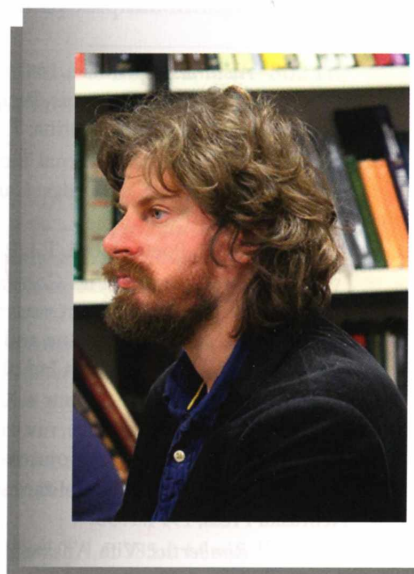
ахенскую базилику. Видимо, этот исторический момент и запечатлен в «*Aulae sidereae*». Через пять лет в Риме, на Рождество 875 г., папа Иоанн VIII провозгласил Карла Лысого императором Запады. А еще через два года, 6 октября 877 г., Карл умрет в Альпах, возвращаясь из неудачного похода в Италию, где он по просьбе папы должен был выступить против сарацинов.

Точная датировка «*Aulae sidereae*» важна для реконструкции биографии Иоанна Скотта. Долгое время считалось, что в поэме «*Aulae sidereae*» описано освящение церкви Св. Марии в Компьене, которое произошло на майские календы 877 г.²⁹ Эта дата служила также *terminus ad quem* для жизни Эриугены. Однако М. Херрен

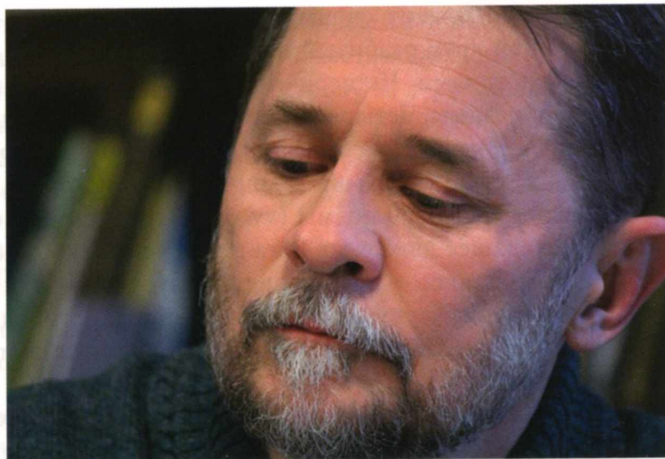
²⁷ Дополнительный символизм этой даты заключался в том, что на Рождество 800 г. папа Лев III короновал короля франков Карла Великого римским императором. Церемония происходила в базилике Св. Петра в Риме.

²⁸ Schiffers H. Karls des Grossen Reliquienschatz und die Anfänge der Aachenfahrt // Veröffentlichungen des bischöflichen Diözensarchivs Aachen. 1951. № 10. S. 30—31.

²⁹ В грамоте Карла Лысого от 5 мая 877 г., выпущенной по случаю освящения церкви Девы Марии в Компьене, указано, что церковь была построена «in honore beate Dei genitricis et

убедительно доказал, что поэма написана пятью годами ранее и в той или иной форме отсылает к празднованию Карлом Рождества в Ахене в 869 г., одновременно превосходящая будущее празднование Рождества в новой компьенской церкви, заложенной в 870 г. после договора в Мерсене. Поэма почти наверняка сочинялась в 870 г., когда события декабря 869 г. еще были свежи в памяти и автора, и адресата поэмы.

Кроме того, составитель *титулов* «Золотого кодекса» из Санкт-Эммерама, датированного 870 г., использовал в нем 5 строк из *Aulae sidereaе*³⁰. Изменение датировки поэмы с 875 на 869 г. означает, что у нас не остается никаких документальных свидетельств активности Иоанна Скотта после 870 г.

Структура поэмы. В сто одном гекзаметре поэмы Эриугена выстраивает иерархически организованную вселенную³¹. Эриугена начинает с описания космоса, который предстает символически и гармонически структурированным так, что отражает события священной истории. В астрономическом прологе говорится о Титане-Солнце,

virginis Mariae», см.: Actes de Charles le Chauve / Ed. G. Tessier. T. II. Paris, 1952. n° 425 (от 5 мая 877 г.). P. 451—453.

³⁰ Herren M. Eriugena's 'Aulae Sidereaе', the 'Codex Aureus', and the Palatine Church of St. Mary at Compiègne // Studi medievali. 1987. Vol. 28. P. 593—608; Christie Y. Sainte-Marie de Compiègne et le temple d'Hézechiël // Jean Scot Érigène et l'Histoire de la Philosophie / Ed. R. Roques. P., 1977. P. 478—479. Более широкий контекст см.: Tuell S. S. Ezekiel 40—42 as Verbal Icon // The Catholic Biblical Quarterly. 1996. Vol. 58/4. P. 649—664.

³¹ 100 + 1 — таково число гекзаметров, посредством которых выстраивается идеальная вселенная. Сотня символизирует числовую гармонию. Не случайно в самой поэме сказано, что новый храм строится «по правилу сотни» (*centeno normate*), и компьенский монастырь был населен клириками «числом сто» (*numero centum*).

Еще одна, добавочная строка поэмы, в которой Иоанн Скотт желает Карлу долгих лет правления, — это своеобразный выход из идеального мира в нашу земную реальность, туда, где находится сам поэт, обращающийся к государю.

который правит своим зодиакальным двором-дворцом-храмом и совершает годовой круг, разбитый на четыре части двумя солнцестояниями и двумя равноденствиями. Четверичное разбиение делает весь мир «квадратным» и крестообразным. Четыре узла годичного пути Солнца закреплены в восьми частях соответствующих созвездий, но осьмерицами размечена и земная жизнь Христа, да и сам наш мир закончит свою историю на восьмой Век — Век вечной жизни. В центре поэмы (vv. 50—71) — таинство воплощения Бога Слова. Это нисходящее движение Бога в человека открывает человеку возможность стать богом. Эпилог — обращение к Иисусу (72—81) с просьбой даровать удачу и вечную жизнь Карлу, и затем обращение к Богородице (82—100) с просьбой стать заступницей Карлу, возводящему ей такую замечательную церковь, описание которой завершает поэму.

Античная астрономия и аритмология, христианские священная история и эсхатология, а также современные Иоанну Скотту политика и история сплавляются в «Звездном храме» в единую многомерную картину мироздания. Это небольшое произведение (100 + 1 строка) является ярким образцом интертекстуальности, заставляющей читателя мультиплицировать и разворачивать заданные автором смыслы посредством обращения к важнейшим для той эпохи архетипам и контекстам. Только зная исторические, историко-научные, культурные, интеллектуальные контексты, в которых создавалась поэма, а также непосредственные источники Иоанна Скотта, можно понять как значение отдельных терминов (начиная с самого первого — *aula*), так и все поэмы в целом. Как мы покажем ниже, только выявив контексты, в которых используется образ «золотых волос» Солнца, можно понять, что «титанов факел» в этой христианской поэме отсылает к Аполлону-Фебу; лишь зная, в каких градусах зодиакальных созвездий Плиний Младший размещал точки равноденствий и солнцестояний, можно понять смысл всех построений Иоанна, связанных с октавами; зная источники астрономико-философского начала поэмы — можем понять, что Иоанн Скотт говорит о космической гармонии, уравнивающей и согласующей все уровни бытия. А зная драматические исторические обстоятельства, в которых создавалась поэма — время братоубийственных войн и междоусобной вражды, — понимаем важнейший экзистенциальный посыл, заложенный автором в поэму, обращенную к будущему императору Карлу, — призыв к гармонии и миру.

В формальном плане мы увидим, сколь важен для Иоанна числовой символизм (4, 6, 8, 12), ставший в поэме сюжетообразующим; станет понятно, как проникают друг в друга и многократно отражаются друг в друге символические образы правителей (Солнца-Феба, короля Карла Лысого, его великого деда — Карла Великого, библейских царей Давида и Соломона, Христа-Агнца), образы мира (звездного, исторического, миров Ветхого и Нового Завета, эсхатологического), храма (компьенского, ахенского, иерусалимского, небесного), античной и христианской культур в целом. Моим намерением является демонстрация того, что мы, по существу, имеем перед собой сложный гипертекст, элементы которого

выстраиваются в зеркальные ряды и планы, выходят за пределы текста поэмы, заставляя читателя прочитывать текст, исходя из множества его контекстов, подразумеваемых автором. Попробуем читать поэму строку за строкой, последовательно дешифруя ее содержание.

Астрономический пролог. Уже начальные (v. 1—4) строки «Звездного храма» требуют развернутого комментария:

Aulae sidereae³² paralelos undique circos³³
Crinibus auratis nectit Titania lampas.

Umbram bis luci parilem bis lance staterans
Sese bis tropicos ambarum vertit in auctus³⁴.

Светоч Титана сплетает золотыми власами
неизменно параллельные круги небесного храма;
дважды уравнивая тьму, что дважды [в году] равна свету,
он дважды поворачивает на тропиках к приращению обоих.

Иоанн Скотт говорит здесь о том, что Солнце, которое здесь именуется Титаном, в своем годичном пути через 12 зодиакальных созвездий проходит четыре поворотные точки — весеннее и осеннее равноденствия (когда день и ночь равны) и зимнее и летнее солнцестояния (когда ночь или день имеют максимальную продолжительность). В точках равноденствий солнце пересекает небесный экватор (равноденственный круг), в точках солнцестояний оно максимально удаляется от него, летом достигая тропика Рака (когда максимальную продолжительность имеет день), а зимой — тропика Козерога (когда максимальна продолжительность ночи). На тропиках Солнце поворачивает вспять, начиная обратное движение в сторону экватора. Астрономический дискурс Иоанна Скотта лишь на первый взгляд кажется сугубо научным рассуждением, проходящим по ведомству наблюдательной астрономии. Картина, которую рисует Иоанн, не может быть четко соотнесена с какой-либо принадлежащей его эпохе диаграммой.

Титан связывает золотом волос параллельные (т. е. концентрические) круги. Что это за круги? Допустим, речь идет о планетных сферах. Следует сразу отбросить гелиоцентрическую модель, к которой подталкивает фраза о том, что Титан связывает концентрические орбиты своими лучами. Разумеется, со времен античности существовали изображения с Гелиосом на квадриге в центре, но предметом изображения в этом случае были не планеты, но зодиакальные созвездия и месяцы календарного года. Планетным сферам в виде параллельных кругов

³² Ср.: *Florus Lugdunensis*, *Carmina religiosa* 3, In *Evangelium Joannis* (PL 119, 270A): «*Sidream penetrans ipsis cernentibus aulam*»; *Sedulius Scottus*, *De rectoribus christianis* (PL 103, 291D): «*Donec sidream vos ascendatis in aulam*».

³³ Ср.: *Macrobius*. *Comm. in Somnium Scipionis* 1, 15, 16—18.

³⁴ Ср.: *Iohannis Scotti Annotationes in Marcianum* / Ed. C. Lutz, Cambridge, MA, 1939. 437. 24. P. 175.

на них места не было. Само наличие астрономического зачина немедленно вводит рассматриваемый текст в поле философского рассуждения³⁵.

Собственно астрономические схемы того времени изображают планетные сферы скорее как эллипсы с небольшим эксцентриситетом. А поскольку в некоторых системах считалось, что Меркурий и Венера вращаются вокруг Солнца, занимавшего четвертую от Земли орбиту, то о строгой коаксиальности изображенного говорить не приходилось. Если настаивать на том, что в «*Aulae sidergae*» речь идет о планетных сферах, то скорее можно подумать о платоновско-пифагорейской визуализации гармонии сфер, при которой все изображенные круги являются параллельными. Это предположение заслуживает самого пристального внимания, потому что в другой поэме Иоанна Скотта изображена схожая картина:

Aetherios cyclos ambibat stelliger orbis,
Mundum circuiens motibus assiduis.
Processu vario ferebatur consona turma
Errantum, dulces edidit ipsa tonos
Sex numero septem spaciis modulantibus octo:
Caelestis sperae constitit armonia³⁶.
Posthac extremus rex mundi dicitur aulam
Possessurus eam, ni sua facta forent³⁷.

Звездоносная сфера охватила эфирные кольца,
Вращаясь вокруг мира в непрерывном движении;
Разным ходом двинулась согласно звучащая стая планет
и сама произвела нежные тоны:
числом шесть, в семь интервалов, в восемь звучаний
устроилась гармония небесной сферы.
Передают, что потом сим храмом должен был бы владеть
последний Царь мира, как если бы это не было его собственным творением³⁸.

³⁵ Ср.: *Plato*. *Timaeus* 47b3 ff.: «Поскольку день и ночь, круговороты месяцев и годов, равноденствия и солнцестояния зримы, глаза открыли нам число, дали понятие о времени и побудили исследовать природу Вселенной, а из этого возникло то, что называется философией и лучше чего не было и не будет подарка смертному роду от богов. Я утверждаю, что именно в этом высшая польза очей. Стоит ли воспевать иные, маловажные блага?» (пер. С. С. Аверинцева).

³⁶ *Plato*. *Respublica* X, 616d6—617b7; *Cicero*. *De Republica* 6, 18, 1—6, 19, 1.

³⁷ *John Scottus*. *Carmina* III, 15—22 *Herren*. Ср.: *John Scottus*. *Periphyseon* III, 718B: «Совершенные числа... т. е. шесть, семь и восемь, которые естественным образом составляют максимальную гармонию музыки, именуемую "октавой". Ведь в ней восемь звуков, семь интервалов, шесть тонов». Ср.: *Boethius*. *Arithm.* II, 29; II, 54.

³⁸ Ср.: *Plato*. *Phaedo* 62b7—8: «О нас пекутся и заботятся боги, и потому мы, люди, — часть божественного достояния».

Здесь *Aetherios cyclos ambibat stelliger orbis* предвосхищает *Aulae sidereae paralelos undique circos...* Также говорится о выстраивании дворца-храма (*aulam*) и явно прописана тема гармонии сфер, лишь подразумеваемая в «*Aulae sidereae*».

Имеются и иные варианты. В доступной Иоанну Скотту литературе «параллельными» кругами именовались пять больших кругов небесной сферы: небесный экватор, северный и южный тропики, арктический и антарктический круги³⁹. Кроме того, речь может идти о суточных параллелях — видимом кружении солнца и звезд по небосводу. Следуя Гемину⁴⁰, хорошо известный Эриугене Марциан Капелла пишет о том, что в своем движении по наклонному зодиакальному кругу Солнце, проходя за полгода вдоль небесного меридиана от тропика к тропику, таким образом «связывает» 183 параллельных круга — 183 суточные параллели или траектории своих видимых перемещений по небу⁴¹. Если верно последнее предположение, то первые строки поэмы не подлежат никакой визуализации.

Но, быть может, «параллельные круги» в начальных строках «*Aulae sidereae*» — это маркер, не имеющий строго определенного коррелята, а отсылающий к астрономии вообще, к свободным искусствам, к Марциану Капелле и пр. Это тем более вероятно, что многие лексемы в рассматриваемых строках восходят к какому-либо источнику⁴². Мы не имеем возможности подробно их обсуждать, ограничившись тем, что отмечаем некоторые в постраничных примечаниях к латинскому тексту. Из них видно, что Иоанн Скотт цитирует своего современника Седулия Скотта, англосакса Алдхельма и многократно — Марциана Капеллу.

Из анализа источников для образа «золотых волос» Титана следует, что Солнце представлено у Иоанна как златовласый Аполлон / Феб⁴³. В свою очередь, исключительно интересна формула «титанов факел». По-отдельности *titania* или *lampas* достаточно часто используются в латинской поэзии. Как таковое прилагательное *Titania* не является редким, широко распространившись в поэтических текстах после Вергилия⁴⁴. Заслуживает внимания, что похожее выра-

³⁹ Гемин перечисляет пять больших небесных кругов: арктический (ἀρκτικός), летний тропик (θερινός τροπικός), равноденственный (ισσημερινός) круг, зимний тропик (χειμερινός τροπικός), антарктический (ἀνταρκτικός) круг, *Geminus. Elementa astronomiae* 5, 1—9.

⁴⁰ *Geminus. Elementa astronomiae* 5, 13, 1—2 и 5, 12, 4—6 Aujac.

⁴¹ *Martianus. De nuptiis* VIII, 856 (p. 450, 10—19).

⁴² Указываемые нами параллели не являются случайно обнаруженными. Практически все значимые лексемы и лексические формулы поэмы проверялись по электронным текстovým базам данных (*Thesaurus Linguae Graecae*, *Patrologia Latina Database*, *BREPOLIS (Monumenta Germaniae Historica, Library of Latin Texts — Series A & B, Archive of Celtic-Latin Literature)*, *BibleWorks* 8 и т. д.). Таким образом, речь идет о репрезентативных выборках, учитывающих практически весь корпус грекоязычной и латиноязычной литературы времени, предшествующего Иоанну Скотту.

⁴³ Ср.: *Vergilius. Aeneis* IX, 638; *Martianus Capella. De nuptiis* § 19; *Macrobius. Saturnalia* I, 17, 47, 1—3.

⁴⁴ Сам Иоанн Скотт цитирует в «Перифюсеон» I, 476CD «Энеиду» VI, 724—6: *Lucentemque globum Lunae, Titaniaque astra, Spiritus intus alit.*

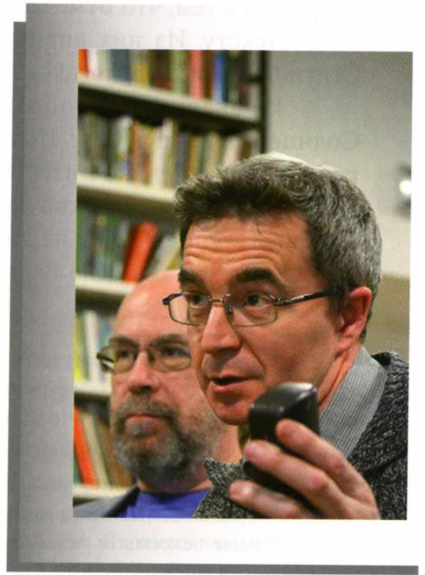

жение, *Titaneus arotus*, несколько раз встречается в знаменитых «Гесперийских речениях» («*Hisperica famina*»), имеющих «островное» происхождение⁴⁵. Схожая формула *Phoebea lampas* однажды была использована Сенекой⁴⁶. Но вот *Titania lampas* («Титанов факел», «Титанова лампада») в корпусе латинской литературы присутствует лишь однажды — в стихотворных «Загадках» англосаксонского эрудита Алдхельма (с. 639—709): «когда титанова лампа Феба освещает мир»⁴⁷. Таким образом, это цитирование — указание на «островные» истоки образованности Эриугены, для которого Алдхельм является здесь прямым источником.

Еще один латинский источник астрономического пролога «*Aulae sidereaе*» Эриугены — «*De nuptiis*» («О браке Филологии и Меркурия») Марциана Капеллы. Выше уже говорилось о Марциане как

источнике представлений о 182 суточных параллелях. Но совпадений много больше. Например, «*De nuptiis*» содержит строку о пылающем Титане, который «воспламенил свой красно-рыжий оком мира»⁴⁸, или упоминает о том, что Аполлон-Солнце гармонизирует небесные сферы; что его именуют Фебом и Златовласым (*auricomus*), поскольку «царственная глава Солнца, пронизывающая и охватывающая все пылающими лучами, подобна золотым власам огненно-рыжей макушки»⁴⁹.

В «*De nuptiis*» находится гимн, посвященный Солнцу⁵⁰, в котором сказано, что сфера эфира подчиняется Солнцу (*cui circulus aethrae paret*), которое правит гигантскими окружностями небесных тел (*immensis moderaris raptibus orbis*),

⁴⁵ *Hisperica famina* 11: «Титаново пламя затмевает факелы звезд рыже-золотым сиянием».

⁴⁶ *Seneca*. *Phoenissae* 86: *Phoebea lampas*.

⁴⁷ *Aldhelmus*. *Aenigmata* 97, 7.

⁴⁸ *Martianus*. *De nuptiis* VI, 585 Willis.

⁴⁹ *Ibid.* I, 12—13.

⁵⁰ *Ibid.* I, 184—197.

направляет и удерживает священные созвездия богов, устанавливая законы для их путей (*compellens atque coercens sidera sacra deum, cum legem cursibus addis*). Когда Марциан переходит от восхваления числа 4 к похвалам числу 6, соответствующие строки «De nuptiis» созвучны поэме Эриугены (которая тоже в этом месте переходит от 4 к 6). В гимне Солнцу Марциан пишет: «твое священное чело несет дважды по шесть лучей золотого света, поскольку ты соде-
 лываешь такое же число месяцев и часов»

(*radiisque sacratum bis senis perhibent caput aurea lumina ferre, quod totidem menses, totidem quod conficis horas*). Схожим образом в «Aulae sidereaе» мир «охвачен дважды шестью созвездиями наклонной тропы Зодиака, которые устраивают для земных нужд такое же число месяцев» (v. 7—8: *signis ambitum bis senis limite curvo, quae totidem menses terrenis usibus aptant*). Есть и частные лексические совпадения.

Таким образом, «De nuptiis» Марциана Капеллы является важнейшим источником для начала «Aulae sidereaе». Упомянем еще об одном любопытном моменте. Астрономический пролог «Aulae sidereaе» обнаруживает удивительную близость к астрономико-философским строкам Синезия Киренского. Образ Солнца, отвешивающего на чаше весов день и ночь, имеет близкий коррелят в стихотворении Синезия, посвященном астролябии:

Всматривайся в созвездия у самого края горизонта,
 Где восходящий Титан отвешивает на весах Ночь и Свет⁵¹.

⁵¹ Synesius. Letter to Paeonius, PG 66, 1587A. Глагол *ταλαντεύω* ‘отвешивать’ в схожем контексте у Синезия помогает разрешить еще одну сложность. Исследователей всегда озадачивал гапакс *staterans* (v. 3), образованный Иоанном от существительного *statera* ‘весы’. По аналогии с Синезием можно предположить, что Эриугена подражает здесь соответствующей

Другое стихотворение Синезия также дает узнаваемый образ: τὰν δ' εὐρύ-
φαῖ κόμαν / Τίτᾶν ἐπετάσσοτο, 'Титан разбросал / широко пламенеющие власы'⁵².
Видимо, речь идет о достаточно влиятельной традиции, с которой Иоанн Скотт, не
имевший доступа к сочинениям Синезия, мог соприкоснуться опосредованно⁵³.

Продолжим рассмотрение «Aulae sidereaе». Иоанн Скотт пишет (vv. 5—8):

Ac sic distingens binis bis motibus annum
Regnat tetragonum pulcro discrimine mundum
Signis ambitum bis senis limite curvo,
Quae totidem menses terrenis usibus aptant.

И разделяя так дважды двумя движениями год,
[Солнце] правит миром, квадратном в этом славном разбиении,
опоясанном дважды шестью созвездиями наклонной тропы [зодиака],
которые приготовляют для земных нужд такое же число месяцев.

Квадратный мир. Рассуждение о «квадратности» имеет важное символическое значение. Хотя специальные работы вроде нашей, как правило, не требуют обращения к более широким исследованиям, вроде работ историка религий Мирчи Элиаде, в этом конкретном случае текст Эриугены служит точной иллюстрацией к рассуждениям последнего. Поэтому, прежде чем обсуждать, какой смысл вкладывал в строки 5—8 сам Эриугена и каковы были его ближайшие источники, имеет смысл очертить более широкую традицию рассуждений о «квадратности».

У Симонида, Платона и Аристотеля «квадратный» (τετραγώνος) было синонимом «устойчивый, добродетельный»⁵⁴. *Quadratus* является латинским эквивалентом грецизму *tetragonus*. В античной и раннесредневековой науке форма мира предполагалась сферической⁵⁵. Однако в символическом плане нередко рассуждали о четырехугольности вселенной. Например, о *mundus quadratus*, да еще в сочетании с *lampas Titania Phoebi*, говорится в одной из стихотворных загадок Алдхельма⁵⁶. При этом *tetragonus* встречается реже и, как правило, является

греческой паре: τὸ τάλαντον 'весы, вес' — τάλαντεῦω 'уравновешивать, отвешивать', *statera* 'весы' — *staterans* 'отвешивающий'.

⁵² *Synèsios de Cyrène*. T. I: *Hymnes*. Ed. Ch. Lacombrade, Paris 1978, 96, v. 49—54 (= PG 66, 1613).

⁵³ Ср. также «Гимн к Гелиосу» Прокла: «Мысленного огня властелин, о Титан златообразный (χρυσήνιε Τίτᾶν), царь светодатец, внемли, ...ты, кто гармонию свыше льешь на миры матерьяльные вниз богатейшим потоком!» (пер. О. Смыки).

⁵⁴ Подробнее см.: *Петров В. В.* «Кифара» и «псалтерий» в символической органологии античности и раннего средневековья // *Историко-философский ежегодник*. 2008. М.: Наука, 2009. С. 50 [27—51].

⁵⁵ *Tertullianus*. Ad nationes II, 4, 14; *Augustinus*. Sermones 306B; *Marius Victorinus*. Explanations in Ciceronis rhetoricam I, 6. Подбор мнений относительно формы мира см.: Aëtiana. The Method and Intellectual Context of a Doxographer. Vol. 2: The Compendium. Part 1 / Eds J. Mansfeld, D. T. Runia. Leiden: Brill, 2009. — Aëtius, Placita 2, 2 (Περὶ σχήματος κόσμου), p. 323—330.

⁵⁶ *Aldhelmus*. Aenigmata 95, 5: [о ночи] «Для меня нет отдельных сущностей, я лишь окутываю синевою квадратный мир. Недругом мне — любезная всем подруга, озаряющая мир

индикатором ориентированности автора на греческие источники. Оно используется у Амвросия, имея этические⁵⁷ и аритмологические⁵⁸ коннотации.

И вполне естественно в христианской системе координат *quadratus* становится связанным со знаком креста (рис. 2). В «Пасхальной песни» Целия Седулия изображен космический крест, протянувшийся во все четыре стороны света и охвативший весь мир:

Пусть никто не останется в неведении, что должно поклоняться форме креста,
который триумфально нес Господа и этой властной логикой
собирает четыре стороны / раны квадратного мира.
На челе Творца сияет и светит утренняя / восточная звезда,
Его священные стопы касаются закатного неба,
Правая рука держит северный полюс, а левая воздвигает южное небо.
Вся природа живет от членов Творца,
И Христос правит в мире, со всех сторон охваченном крестом⁵⁹.

Близкую к «*Aulae sidereae*» модель символических и нумерологических соответствий и уподоблений дает знаменитая «Пасхальная песнь» Целия Седулия:

Об этом повествует Матфей, выступая от рода людского,
Будто мощным рычанием льва Марк оглашает пустыню,
С ликом тельца Лука охраняет священства законы,
Воспаряя орлом, Иоанн словом звезд достигает⁶⁰.

титанова лампада Феба)»; Ibid. 79, 7: «мы [Солнце и Луна] делим квадратный мир обоюдным законом, правим ходом ночей и колесницами дней».

⁵⁷ Ambrosius. De Abraham 2, 9, 65.

⁵⁸ Ibid. 2, 11, 80.

⁵⁹ Sedulius. Carmen paschale V, 188—195. Беда Досточтимый цитирует этот фрагмент, ср.: Beda. In Lucae euangelium expositio 6, 23, 1533. О *sacra quaternitas* креста у Седулия см.: Éamonn Ó Carragáin. Ritual and the Rood: Liturgical Images and the Old English Poems of the *Dream of the Rood* Tradition. Toronto: University of Toronto Press, 2005. P. 5. Образ Христа, который с креста царствует в мире, см.: Venantius Fortunatus. Hymnus in honorem sanctae crucis (PL 88, 96A). Ср. раннехристианскую вставку в латинском переводе Пс. 96:10: «Господь царствовал со древа», которую цитировали многие латинские отцы, начиная с Тертуллиана. Из греческих отцов об этом чтении знал Иустин Мученик (Apoloia 41, 4, 2), который уверял, что ἀπό τοῦ ξύλου было удалено иудеями (Dialogus cum Tryphone 73, 1, 3).

⁶⁰ Sedulius. Carmen paschale I, 355—363. Матфей представляет «человечество вообще», поскольку его евангелие начинается с человеческого родословия Христа, восходящего к царю Давиду. Марк подобен льву, поскольку третья строка его евангелия повествует о «гласе вопиющего в пустыне», которая ассоциировалась со львами. Лука принимает облик тельца, поскольку начинает с истории священника Захарии, «поступавшего по заповедям и уставам Господним», а телец — животное для жертвоприношений. Наконец, Иоанн достигает богословских высот, недостижимых в синоптических евангелиях, а потому возносится как орел. В Средние века этот отрывок, восходящий к Иез. 1:10 (ср.: Откр. 4:6), цитировался многократно и оказал воздействие на соответствующую иконографию, ср.: Favreau R. Épigraphe et miniatures. Les vers de Sedulius et les évangélistes // Journal des savants. 1993. № 1. P. 63—87.

Эти четыре предводителя, славя Тебя единым гласом,
Словно времена года, такие же по числу, распространяются по просторам мира⁶¹.
Так и венец апостольской славы блещет всегда числом
Двенадцать в подражанье часам и месяцам года,
Чтоб целый год всеми сущими нести Тебе службу.

Множество образцов четверичного представления мира содержит ирландская латинская традиция VII—X вв. Характерным образцом текста, выстраивающего всевозможные уподобления применительно к четверке евангелистов, является пролог к анонимному ирландскому комментарию на евангелия (VII—VIII вв.)⁶². В этом небольшом тексте четыре евангелиста уподоблены четырем первоэлементам мира⁶³, четырем рекам Эдема и четырем добродетелям⁶⁴.

Мир отождествляется с церковью. Как крест Спасителя у Седулия охватывает собой весь мир, так прачеловек Адам символически простирается во все четыре стороны света (подобное толкование опиралось на восходящее к апокрифам понимание имени A-D-A-M как акронима, образованного из греческих букв, обозначающих стороны света)⁶⁵. Уподобления завершаются соотношением евангелистов с четырьмя жидкостями, важными для обитателей Средиземноморья: «Матфей — мед, Марк — молоко, Лука — оливковое масло, Иоанн — вино»⁶⁶

⁶¹ Евангелисты распространили весть о Христе во все стороны мира. Со времен Иринея Лионского считалось, что, несмотря на различия, четыре евангелия возглашают единую истину. Седулий проводит аналогию с временами года — разными, но составляющими единый год.

⁶² *Ps.-Hieronymus*. *Expositio quatuor Evangeliorum*. Prologus (PL 30, 549—551). Частичный англ. пер. и коммент. см.: *Tomás O'Sullivan*. *Exposition of the Four Gospels*, <http://tinyurl.com/obgbxlu> (06.08.2015). Ср.: *Kavanagh, Anne K.* *The Ps.-Jerome's 'Expositio IV evangeliorum' // The Scriptures and early medieval Ireland: proceedings of the 1993 Conference of the Society for Hiberno-Latin Studies on Early Irish Exegesis and Homilectics / Ed. Th. O'Loughlin*. Turnhout: Brepols, 1999. P. 125—131.

⁶³ *Ps.-Hieronymus*. 549A.

⁶⁴ *Ps.-Hieronymus*. 549AB. Евангелисты сравниваются с 4 элементами, временами года и пр. также в прологе к «Евангелиям Маела Брихте» (MS Harley 1802, f. 9r), созданным в ирландском монастыре Арма в 1138 г., но наследующим долгую традицию ирландской экзегезы. Соответствующий текст см.: *Jennifer O'Reilly*. *The Hiberno-Latin Tradition of the Evangelists and the Gospels of Mael Brigte // Peritia 9* (1995). P. 305 [290—309]. Об уподоблении евангелистов рекам рая не раз пишет Иоанн Скотт, см.: *Iohannis Scotti seu Eriugena Periphyseon / Ed. Édouard Jeuneau*. Turnhout: Brepols, 1996—2003. II, 2627—2632 [CCCM 162, p. 108]; IV, 3163—3164 [CCCM 164, p. 106]; IV, 3444—3449 [CCCM 164, p. 115]. Ср.: *Augustinus*. *De civitate Dei XIII*, 21 (CCSL 48, 404, ll. 14—16).

⁶⁵ *Ps.-Hieronymus*. 549B. Ср.: *Augustinus*. In *Ioannis evangelium tractatus 124*, CCSL 36, 108 (PL 35, 1473). Ср.: *Liber de ordine creaturarum 11*, 2 Díaz y Díaz; *De ratio computandi 46* Maura Walsh & *Dáibhí Ó Cróinín*; *Ps.-Beda*. *Expositio in primum librum Mosis 4* (PL 91, 216AB). Об отождествлении греческих слов, составляющих имя АДАМ, с именами отдельных звезд см.: *Ps.-Cyprianus*. *De montibus Sina et Sion 4* (PL 4, 911C—912B).

⁶⁶ *Ps.-Hieronymus*. 551A. Характерно, что в раннем каролингском списке *Expositio ps.-Иеронима* подписи над изображениями четырех евангелистов гласят: *Matheus homo et mel*,

(рис. 3). Базовым принципом для подобных соответствий является посылка, согласно которой нумерологические соответствия — это проявления в земном мире законов высшего порядка. Поскольку он был приписан Иерониму, то получил широчайшее распространение.

В духе идущей от Симонида традиции, в сочинении с важным для нас заглавием «О храме» («De templo») Беда Досточтимый рассуждает об измерениях явленного Иезекиилю храма, символически именуя мир, в котором люди стремятся стяжать вечную жизнь, «квадратным», т. е. исполненным добродетелей⁶⁷. В другой работе Беда упоминает неколебимый дух избранных, являющий «квадратную форму добродетели»⁶⁸.

В «Aulae sidereae» на пространственно-временное кольцо *mundus / saeculum* наложен крест, который является сразу и пространственным и временным⁶⁹: четыре стороны света, подразумевавшиеся в *mundus quadratus*, замещаются на четыре поворотные вехи солнечного года — два солнцестояния и два равноденствия. Солнечный (тропический) год разделен на четыре астрономических временных периода, границы которых заданы точками солнцестояний и равноденствий, расположенными в четырех зодиакальных созвездиях — Козероге (♑, декабрь), Раке (♋, июнь), Овне (♈, март) и Весах (♎, сентябрь), которые и задают *квадраты* (τὰ τετραγώνια), как пишет, в частности, Гемин, для которого «квадрат» в данном случае имеет астрологический смысл⁷⁰.

Интересную визуализацию метаисторической «квадратности» дает одна из страниц «Золотого кодекса из Санкт-Эммерама», который отмечен влиянием Иоанна Скотта. На ней изображен Христос, которого ромбом окружают четыре пророка (Исайя, Иезекииль, Иеремия и Даниил) и квадратом четыре евангелиста (рис. 4). Соответствующие *tituli*⁷¹ трижды обыгрывают мотив четырехугольности:

Ordine quadrato variis depicta figuris
Agmina sanctorum gaudia magna vident.
Pagina nunc praesens retinet splendore venusto,
Quae proceres octo ore pio reboant.

Iohannes aquila vinum, Marcus leo lac, Lucas vitulus oleum (St. Gall, Stiftsbibliothek, cod. 124, ff. 7, 66, 88, 100).

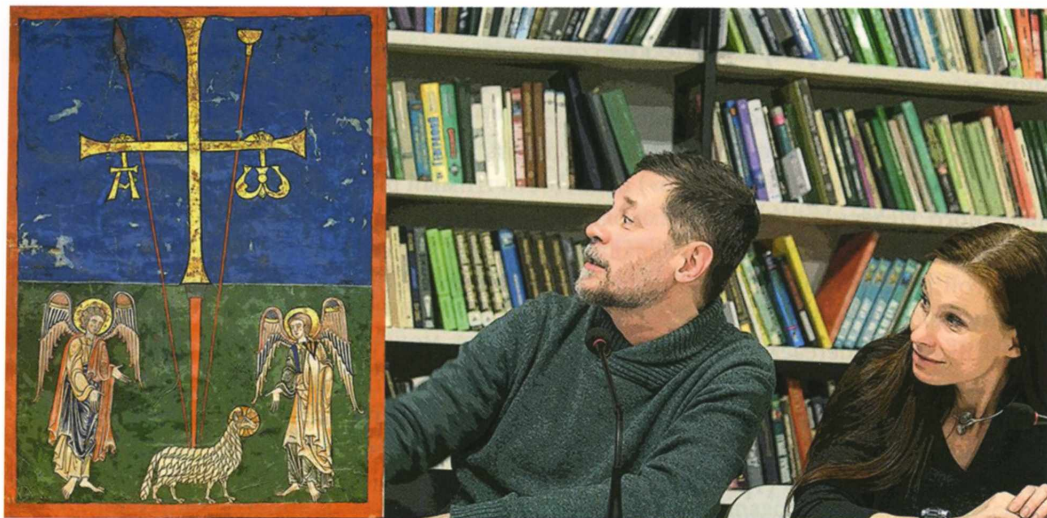
⁶⁷ *Beda. De templo* I, 1031—1035.

⁶⁸ *Beda. In Ezram et Neemiam libri* III, 1, 1304.

⁶⁹ Подобное совмещение не должно удивлять, ср.: *Элиаде М. Священное и мирское // Элиаде М. Миф о вечном возвращении / Пер. с франц., науч. ред. В. П. Калыгин, И. И. Шептунова. М.: Ладомир, 2000. С. 286: «Заслугой Германа Узенера является то, что он первым объяснил этимологическое родство между словами *templum* и *tempus*, трактуя эти два термина через понятие “пересечение” (Schneidung, Kreuzung)... *Templum* означает пространственный, а *tempus* временной аспекты движения горизонта в пространстве и времени». Ср.: *Usener H. Gotternamen*. 2nd ed. Bonn, 1920. P. 191 sq.*

⁷⁰ *Geminus* II, 16, 1—18, 2.

⁷¹ MGH, *Poetae latini aevi Carolini*, t. 3, p. 253.

Ex quibus Isaias divino munere fartus,
Hieremias pariter domini miracula psallunt,
Hiezechihel sedemque dei describit et ista,
Et Danihel Christum narrat de monte recisum.
Humanum Christi describit Mattheus ortum⁷².

В квадратных порядках, начертаны в разных фигурах,
Фаланги святых созерцают великую радость.
Эта страница представляет в блеске и великолепии
То, что восемь предводителей возглашают благими устами.
Из них **Исайя**, исполненный божественного дара,
А равно и **Иеремия**, воспевают чудеса Господни.
Иезекииль описывает дом Божий и тому подобное.
Даниил с горы рассказывает о Христе, сорвавшемся с горы⁷³.
Матфей описывает человеческое происхождение Христа.

Текст по краю окружающей Христа мандорлы гласит:

Христос, жизнь человекoв, высшая слава небес,
Уравновешивает четырехугольный в чудесном различии мир.

Последняя строка является парафразом строки *Regnat tetragonum pulcro discrimine mundum* из «*Aulae sidereaе*» и свидетельствует о влиянии Эриугены на дизайн и идеологию «Золотого кодекса». В «Золотом кодексе» мир уравновешивает Христос.

⁷² Codex Aureus 12, 1—2.

⁷³ См.: Дан 2:31—35 о камне, сорвавшемся с горы и разбившем истукана.

В астрономическом прологе «*Aulae sidereaе*» царствует Солнце, уравновешивающее день и ночь. Однако уже следующие за прологом семь строк знаменуют переход от звездных высот к событиям священной истории.

Космос становится Историей. В строках 9—15 Иоанн Скотт устанавливает символические соответствия между кардинальными точками солнечного года и событиями священной истории. В аритмологическом плане при этом совершается переход от числа 4 к числу 8:

Talibus articulis, quos circum tempora currunt,
Partibus octavis dico libraeque criuque
Nec non aegoceri, cancri praefixa **tropea**.
Tu, criе, concepti Christi tibi plaude triumphum⁷⁴,
Vendicet aegoceros nascentis gaudia verbi;
Lucis praecursor nascens in vertice cancri,
Libra conceptus, cernis praefata **tropea**.

В этих сочленениях⁷⁵, в которых сменяются времена года, В восьмых частях, провозглашаю воздвигнутые трофеи Весов, Овна, и не меньше — Козерога и Рака. Ты, Овен, рукоплещи триумфу зачатого Христа; А ты, Козерог, притязай на радость рождающегося Слова⁷⁶; Предтеча Света рождается в вершине Рака, А зачат в Весах. [Теперь] ты видишь возвещенные трофеи.

Рассмотрим, что такое «восьмые части» созвездий, на которые попадают стыки времен года (т. е. солнцестояния и равноденствия). Фактически точки равноденствий и солнцестояний совпадают с пересечением Солнцем границ соответствующих созвездий, тогда как, говоря о «восьмых градусах», Иоанн Скотт следует архаической традиции, транслируемой Плинием Старшим в «Естественной истории». Разницу в традициях отмечал уже Гемин, писавший, что, «по мнению греческих астрономов, оба равноденствия и оба солнцестояния происходят

⁷⁴ Триумф был неотделим от «прибытия» (*adventus*) императора. См.: *Michael McCormick. Eternal Victory: Triumphal rulership in late antiquity, Byzantium, and the early medieval West.* Cambridge: Cambridge University Press.; P: Maison des Sciences de l'Homme, 1986. P. 371—373.

⁷⁵ Применительно к времени *articulae temporum* было устойчивым выражением, означавшим поворотный момент, момент на стыке двух временных интервалов. Ср.: *Augustinus. De Genesi contra Manichaeos I*, 183, 39; *Beda. Homeliarum euangelii libri II*, Hom. I, 11, 149; *Beda. De temporum ratione liber 42*, 21. См.: *Nettleship H. Articulus // Henry Nettleship, Contributions to Latin Lexicography.* Oxford: Clarendon Press, 1889. P. 292.

⁷⁶ Ср.: *Maximus Confessor. Ambigua ad Iohannem II* (7), 1088C—89A: «Радостью (χαρά) правильно назвали состояние, бывающее от умного созерцания божественного (τῆ θεία κατανοήσει) и следующего за ним вкушения веселья (εὐφροσύνης)... «Радоств» — это название, указывающее на будущую истину (ἐνδεκτικὴν προσηγορίαν τῆς μελλούσης ἀληθείας)» (пер. архим. Нектария (Р. В. Яшунского)).

в первой части (μῖα μοῖρα) этих знаков; но, по мнению халдеев, они происходят в восьмой части»⁷⁷. В самом деле, принятие 8-й части (или градуса) Овна за точку весеннего равноденствия соответствует *Системе В* вавилонской («халдейской») лунной теории, с которой греки познакомились во времена Гиппарха (190—120 гг. до н. э.)⁷⁸. Латинским авторам эта традиция было известна через «Естественную историю» Плиния Старшего⁷⁹. Иоанн Скотт следует Плинию через посредство прямо цитирующего его Беды Досточтимого:

Мнение множества широко образованных мирских и христианских мудрецов ясно: равноденствия следует отмечать в 8-й день перед апрельскими календами (25 марта) и в 8-й день перед октябрьскими календами (24 сентября), а солнцестояния в 8-й день перед календами июля (24 июня) и в 8-й день перед календами января (25 декабря). Поэтому Плиний Старший, будучи и ритором, и философом, во второй книге «Естественной истории» говорит: «Солнце же само имеет четыре поворота: дважды, когда ночь равна дню, весной и осенью, когда достигает центральной линии Земли в восьмых частях Овна и Весов, и дважды, когда соотношение [дня и ночи] меняется на обратное: зимой, в восьмой части Козерога, когда день начинает прирастать, и в летнее солнцестояние, в восьмой части Рака, когда начинает прирастать ночь»⁸⁰.

Таким образом, *partibus octavis* означает: «в дни солнцестояний и равноденствий, которые происходят, когда солнце находится в 8-х частях (градусах) соответствующих зодиакальных созвездий». В календаре эти дни приходятся на 8-е дни перед календами апреля, октября, июля и января, т. е. на 25 марта и 24 сентября, 24 июня и 25 декабря. И здесь данные античной астрономии соединяются у Иоанна Скотта с символизмом христианского календаря. Четыре поворотные точки года, образованные бегом планет вокруг факела златовласого Титана-Солнца, отмечают еще и события священной истории: Рождество Господа (Козерог, 25 декабря) и его зачатие (Овен, 25 марта), рождение Иоанна Крестителя (Рак, 24 июня) и его зачатие (Весы, 24 сентября). Подобный синтез астрономии и священной истории не является изобретением Иоанна Скотта и встречается уже у Дионисия Малого (ок. 470 — ок. 544)⁸¹.

«Трофеи», закрепленные в «восьмых частях» или «октавах» соответствующих зодиакальных созвездий, являются ключевыми словами, немедленно вво-

⁷⁷ *Geminus*. *Elementa astronomiae* I (пер. А. И. Щетникова).

⁷⁸ *Otto Neugebauer*. *The Exact Sciences in Antiquity*, 2nd / Ed. Providence, R.I., 1957. P. 188. Напротив, Евдокс (ок. 408 — ок. 355 до н. э.) помещал весеннее равноденствие в 15-й части Овна.

⁷⁹ *Plinius*. *Historia naturalis* II, 81, 1—5.

⁸⁰ *Beda*. *De temporum ratione* liber 30, 5 (PL 90, 427A). Ср.: *Idem*. *De temporibus* 7, 2 (PL 90, 283A). Позже это место из Беды будет цитировать Рабан Мавр: *De computo* 1, 53, 6 (PL 107, 696CD).

⁸¹ *Dionysius Exiguus*. *Liber de Paschate*. *Argumenta Paschalia* XV: *De die aequinoctii et solstitii* (PL 67, 506AC).

дядцами новый семантический слой. Иоанн Скотт изящно обыгрывает созвучие между однокоренными αἱ τροπαί (четырьмя поворотными точками солнечного года)⁸² и τὰ τροπαῖα (трофеями, т. е. памятниками, в память об обращении врагов в бегство). Обращения-повороты Солнца знаменуют этапы победоносного пришествия христианства. Разумеется, применительно к рождению Христа всегда говорилось о победе света над тьмой. Но семантика «трофеев» была неотделима от политических коннотаций. Утратив свои исторические и географические коннотации, *tropaea* сделались в Средние века «универсальными, абстрактными символами императорской и имперской победы»⁸³. Они ассоциировались с победными торжествами⁸⁴. Поэмы IX в., увековечивающие эпифании короля в его городах и монастырях, имели в качестве преобладающей тему королевской победы. Праздновать трофеи было привилегией христианского героя, мученика или апостола⁸⁵, или же императора⁸⁶. Имперская и христианская линии объединялись в фигуре Христа, который первым стяжал *tropea crucis*⁸⁷ и был единственным вечным императором. И они объединялись в фигуре христианского короля и императора, каковым себя видел Карл Великий.

Октавы. Следующие строки (vv. 16—21) являются квинтэссенцией философии Иоанна Скотта: если отрешиться от видимых форм окружающих нас вещей и пронизать мир умом, станет понятно, что Бог не только трансцендентен миру, но присутствует в нем изнутри. Любое место, любое время несут в себе Бога, а потому, несмотря на видимые различия и раздоры, все находится в согласной гармонии. Бог вечно рождается в мире, и мир как целое всегда несет символы Рождества:

Si quis corde pio mentis levaverit alas
 Ac sensim tranet tenero theoremata lapsu
 Intrans armoniam rerum ducente sophia,
 Omnia perspiciet rationis acumine claro
 Intus farta deo verbo loca tempora, totum
 Mundum gestantem nascentis symbola Christi.

⁸² Ср.: *Joannes Damascenus*. *Expositio fidei* 21, 57—91 (Kotter).

⁸³ *Michael McCormick*. *Eternal Victory*... P. 26. См. также: *Picard G. S.* *Les trophées romains. Contribution a l'histoire de la religion et de l'art triomphal de Rome*. P.: Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome, 1957. 469 ff.

⁸⁴ *Isidorus*. *Etymologiae* 18, 2, 4 и 3 / Ed. W. M. Lindsay. Vol. 2. Oxford, 1911; *Servius*. *Commentarii in Vergilii carmina. Ad Aeneidem* 10, 775 / Ed. G. Thilo and H. Hagen. Vol. 2. Leipzig, 1883—1884. P. 446, 28—467, 3. Ср.: *Fontaine J.* *Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique*. Vol. 2. P., 1959. P. 749.

⁸⁵ Ср.: *Hieronymus*. *Epistulae* 46, Vol. 54, 12, 342, 4; *Sedulius Scottus*. *Collectaneum in Apostolum*. Prologus. P. 109, 51.

⁸⁶ *Sedulius Scottus*. *Carmina* 2, 12 (Traube 180, 5); 2, 15 (Traube 183, 9, 14 и 27); 2, 25 (Traube 190, 4 и 9—10, 191, 39—40).

⁸⁷ *Ambrosius*. *De fide* 4, 1, 24.

Ежели кто в благочестии сердца расправит крыла ума
и в плавном парении⁸⁸ оставит позади наблюдаемые [явления],
вступая под водительством Премудрости в гармонию вещей,
то постигнет в светлой проникновенности разума, что все
места и времена полны изнутри Богом Словом⁸⁹,
что весь мир несет символы рождающегося Христа.

Таким образом, в сочленениях года, представляющих четверичность и четырехугольность мира или, как определял это сам Иоанн Скотт, *quadrifariam universalis naturae theoriam* 'четверичное умозрение всецелой природы', проявляются восьмерки-октавы. Гармония вещей, которая прежде вводилась через античную аритмологию и астрономию, теперь получает незыблемое основание в укорененности всех тварных сущих в Боге Слове, в Премудрости Божией. В день Рождества «Бог Слово вышел из чрева Девы в приращении света, дотоле побежденного тьмою ночи». Его событие раз и навсегда сделало календы января «типическими»:

Haec octava tibi bifrontis rite Kalendas
Insinuat typicas, dum vincit luce tenebras.

Эта октава⁹⁰, что побеждает тьму светом, представляет тебе
по установленному обряду те, ставшие прообразом, календы Двуликого [Януса].

Слова *haec octava* 'эта октава' являются одной из немногих хронологических меток, обнаруживаемых в сочинениях Иоанна Скотта. В течение долгого времени считалось общепринятым, что в «*Aulae sidereae*» речь идет об освящении церкви Св. Марии в Компьене 5 мая 877 г. Эта дата служила также *terminus ante quem*

⁸⁸ Метафорика крылатости, зоркости, проникания, полета, восхождения к Богу Слову и Премудрости связана у Эриугены с фигурой Иоанна Богослова, символом которого был орел. Комментарию на пролог евангелия от Иоанна посвящена «Гомилия» Иона Скотта. См.: *Иоанн Скотт Эриугена*. Гомилия на Пролог Евангелия от Иоанна / Вводная ст., пер. и примеч. В. В. Петрова. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1995.

⁸⁹ Это место инспирировано чтением Максима Исповедника. Ср.: *Maximus Confessor*. *Ambigua ad Ioannem* II (7), 1140BC: «у кого воля (γνώμη)... преодолела закон естества, и движение ума посредством знания... воспаряет (ὑπερίπταται) над свойствами времени и века (τὴν χρόνου καὶ αἰῶνος ιδιότητα), тем справедливо будет называться не по признакам свойств оставленного ими, но скорее по великолепию воспринятого, по которому и в котором только они и суть, и познаются»; *Ibid.* 1137BD: «Всецело отобразив в себе единственнейший Логос, то есть, оставив позади себя все логосы сущих... неведомым образом взбегая к превышающему их пресущественному и преблагому Логосу... и соединившись с Ним как целые с целым... настолько Им окачествовались (ἐπτοιώθησαν), что узнаются (γνωρίζεσθαι) по Нему одному» (пер. архим. Нектария (Р. В. Яшунского)). См.: *Преп. Максим Исповедник*. О различных недоумениях у святых Григория и Дионисия (Амбигвы) / Пер. с греч. и примеч. архим. Нектария (Р. В. Яшунского) / Под ред. В. В. Петрова. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2006.

⁹⁰ *Michael Herren*. Eriugena's 'Aulae Sidereae', the 'Codex Aureus', and the Palatine Church of St. Mary at Compiègne // *Studi medievali* 28 (1987). P. 601 [593—608].

для жизни Эриугены. Однако в опубликованной в 1987 г. статье Майкл Херрен доказал: *haec octava* означает, что поэма была написана на празднование Рождества. А если речь идет о Рождестве, то имеется в виду Рождество 869 г., когда король Карл единственный раз в своей жизни получил возможность отслужить рождественскую мессу во дворцовой базилике Ахена. Помимо того факта, что это открытие совершенно изменило перспективу восприятия всей поэмы («*Aulae sidereae*», подобно «Гомилии», празднует рождение Христа, а не завершение строительства земной церкви), оно также разрешило загадку перекличек строк поэмы и *tituli* «Золотого кодекса» из Санкт-Эммерама, завершеного в 870 г. Но самое главное, после этого у нас не осталось ни одного свидетельства активности Иоанна Скотта после 870 г. Если посмотреть на поэму «*Aulae sidereae*» от начала до конца, то содержательно она является зеркалом писательской биографии Иоанна Скотта, начинаясь с инспирированного Марцианом Капеллой астрономического пролога и кульминируя в рассуждении об октаве всеобщего возвращения в Бога, который можно соотнести с зависящим от Максима Исповедника финалом трактата «Перифюсеон». Имеются в поэме и отголоски «Гомилии», признаваемой одним из последних произведений Эриугены.

Но вернемся к «октавам». У этого слова имеется еще одно значение. В литургической практике «октава» — это «восьмой день» после праздника, в данном случае — Рождества (если считать дни включительно), а потому падает на тот же день недели, что и предшествующий ей праздник. 1 января — октава Рождества, праздник «Торжества Пресвятой Богородицы». Это также и праздник Обрезания Господня — в этот день Иисус был обрезан святым Иосифом в пещере, где родился, после чего получил имя «Иисус». Обрезание стало прообразом того, что он прольет кровь за людей. Таким образом, астрономическая октава (25 декабря, Козерог, Рождество Господне) отсылает к 1 января — к двудликому Янусу, одновременно созерцающему прошлое и будущее, и предвосхищает тему Богородицы (возникающую в «*Aulae sidereae*» чуть далее) — ибо это ее важнейший праздник.

Вся земная жизнь Христа прошла под октавами: Христос был рожден в восьмой день *перед* январскими календами, был зачат в восьмой день *перед* календами апреля, восстал из мертвых *на* восьмой день недели, был обрезан *на* восьмой *после* своего рождения день. Таковы божественные деяния (*divini actus*) Иисуса, которые в Ареопагитиках, переведенных Иоанном на латинский язык, дерзновенно именуются словом $\theta\epsilon\omicron\upsilon\rho\gamma\iota\alpha$ 'теургия'. Весь наш мир окончится *на* восьмой век:

Octonus numerus divinos symfonat actus;
 Nam dominus noster, quem tempus formulat omne,
 Octavis natus, conceptus, morte reversus,
 Octavis veteris subiit signacula legis,
 Mundus in octava finem dabit omnibus unum
 Cursibus annorum variis rebusque caducis

Sumpturus stabilem mutato schemate formam,
 Dum genus humanum generali matre renatum
 Pro limo terrae caelestia corpora sumet,
 Densa seges virides miro teget ordine sulcos
 Tellurisque novae facies revocabitur actu
 Et rerum propriae consument omnia causae.

Число восемь гармонизирует божественные деяния:
 ведь Господь наш, которого отпечатывает всякое время,
 в октавах рожден, зачат, восстал из мертвых,
 на октаву подчинился клеймам Ветхого Закона;
 на октаву сей мир даст единый конец всему —
 бегу различных годов и бранным твореньям,
 и примет, переменяв образ, устойчивый вид:
 тогда род людей, возрожденный от общей матери,
 примет небесные тела вместо ила земли,
 чудесным порядком тучная нива покроем зеленые пашни,
 и лик новой земли будет отозван обратно на деле,
 и собственные причины вещей поглотят все.

Приведенные строки перекликаются с рассуждением о восьми ступенях восхождения человеческой природы в Бога, завершающим метафизическую эпопею, которую Эриугена — возможно, в подражание трактату «Περὶ ἀρχῶν» («О началах») Оригена — назвал на греческий лад «Περὶ φύσεων» («О природах»)⁹¹. Три финальные стадии перехода (*transitus*): ума (*animus*) в знание (*scientia*) всех тварных вещей; знания — в премудрость (*sapientia*), т. е. внутреннее и ближайшее лицезрение истины (*contemplationem intimam veritatis*); последний переход — сверхъестественное падение наиболее чистых умов в само-

⁹¹ О 8-частном возвращении см.: *Petroff V. Theoriae of the Return in John Scottus' Eschatology // History and Eschatology in John Scottus Eriugena and His Time. Proceedings of the 10th Conference of the SPES, Maynooth and Dublin, August 16—20, 2000 / Eds J. McEvoy and M. Dunne. Leuven: University Press, 2002. P. 577—579 [527—579]. Почти полный русский перевод книг I—II «Перифюсеон» в нашем переводе см.: Иоанн Скотт. Перифюсеон / Пер. с лат. и примеч. В. В. Петрова. Кн. I, 441A—446A; 462D—463C; 474B—500C // Философия природы в античности и в средние века / Под ред. П. П. Гайдено, В. В. Петрова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 480—529; Кн. I, 446A—474B; 500C—524B // ИФЕ 2000. М.: Наука, 2002. С. 65—134; Кн. II, 523D—545B // ИФЕ 2003. М.: Наука, 2002. С. 91—121; Кн. II, 545B—562B // ИФЕ 2004. М.: Наука, 2005. С. 40—68; Кн. II, 562C—590D // Точки 1—2 [6]. М.: Институт св. Фомы, 2006. С. 23—77. О «Перифюсеон» см.: *Петров В. В. Тотальность природы и методы ее исследования в «Перифюсеон» Эриугены // Философия природы в античности и в средние века / Под ред. П. П. Гайдено и В. В. Петрова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 417—479; Петров В. В. Quod est super omne nomen et omne verbum: Иоанн Скотт о богопознании в Перифюсеон I // ИФЕ 2000. М.: Наука, 2002. С. 61—65; Петров В. В. Учение о первоначальных причинах и библейская экзегеза в Перифюсеон 545B—562B Иоанна Скотта // ИФЕ 2004. М.: Наука, 2005. С. 33—39; Петров В. В. Когнитивная триада разумной души как образ божественной Троицы в «Перифюсеон» II, 562C—590D Иоанна Скотта // Точки 1—2 [6]. М.: Институт св. Фомы, 2006. С. 7—22.**

го Бога и мрак непостижимого и недостижимого света, затмевающего все без исключения причины вещей:

Тогда «ночь просветится как день» (Пс 138:12), т. е. блаженным и просвещенным умам неким невыразимым образом откроются заповеднейшие божественные таинства. Тогда установится совершеннейшая прочность восьмеричного числа, этого сверхъестественного куба, предвосхищенного в титуле шестого псалма «Псалом Давида на Октаву» (*Psalmus Dauid pro octava*). И воскресение Господа произошло на восьмой день по той причине, чтобы мистически обозначить блаженную жизнь... которая будет после истребления мира (*post mundi consummationem*), когда человеческая природа... посредством восьмеричного восхождения будет возвращаться в свое Начало (при этом пятеричное восхождение совершается в пределах природы, а троичное — сверхъестественно и сверхсущностно в самом Боге). Тогда пятеричное число природы соединится с троичным числом Творца, так что во всем будет являться один только Бог⁹².

Учение, излагаемое здесь Иоанном Скоттом, демонстрирует сильное влияние Максима Исповедника, на которого он прямо ссылается. В «*Aulae sidereaе*» Эриугена завершает рассуждение об октавах словами:

Haec sunt, quae tacite nostris in cordibus intus
 Octoni numeri modulatur nabra sonorum,
 Spiritus interior clamat nec desinit unquam
 Semper concrepitanс, quicquid semel intonat annus;
 Haec scriptura docet, cui rerum concinit ordo.

Вот что внутри наших сердец неслышно
 наигрывает восьмизвучная арфа;
 вот что провозглашает внутренний дух, никогда не прерываясь,
 всегда звеня тем, чем однажды прогремел год.
 вот чему учит Писание, коему вторит порядок вещей.

Таким образом, совершен полный круг — от астрономии (v. 10), календаря (v. 31) и ритмологии (v. 33), через христологию (vv. 35—6) и эсхатологию (v. 37) мы пришли к гармонии (v. 46) и Писанию (v. 49). И снова богословские построения не обходятся без политических коннотаций: арфа является атрибутом царя псалмопевца, *regis psalmidici genitoris origine Christi* (v. 53), то есть библейского Давида. Однако для каролингского читателя был и еще один Давид: примерно с 794 г. это был постоянный псевдоним Карла Великого. Как пишет, исследуя каролингскую поэзию, Питер Годман, «арфы... значили — символически, артистически, а значит, политически»⁹³. Имя Давида ассоциировалось с артистическим вдохновени-

⁹² *Iohannes Scottus*. *Periphyseon* V, 7318—7332 Jeuneau (1021AB). Ср.: *Maximus Confessor*. *Ambigua ad Ioahannem II* (7), 1073C—76A; *Ibid.* 1085C—88C.

⁹³ *Peter Godman*. *Poets and Emperors: Frankish Politics and Carolingian Poetry*. New York: Clarendon Press, 1987. P. 65. О религиозных и политических коннотациях царствования Давида

ем и идеальным правлением. При Каролингах существовала устойчивая традиция воспевать короля как мудреца, искушенного в искусствах. Таким образом, с именем Давида читатель «*Aulae sidereae*» нисходил «с горы Богословия в долину Истории»⁹⁴.

Храм. Когда Иоанн Скотт сочинял поэму «Звездный храм», комьпенская церковь была только проектом или находилась в начальной стадии строительства. Описанные в эпилоге поэмы рождественская месса и храм, в котором она происходит, отсылают к празднованию Рождества в ахенской базилике в 869 г., которое предстает прототипом будущих служб в новой комьпенской церкви, наделенной чертами идеального храма. Иоанн Скотт предлагает королю свое видение этого идеального храма, детали которого сочетают черты ахенской дворцовой церкви и библейского храма Соломона из видения Иезекииля⁹⁵. Отождествляя Карла с библейским царем, Эриугена следовал практике каролингских поэтов, схожим образом изображавших своих королей, начиная с Карла Великого. Не отвлекаясь на более ранние примеры, заметим, что современник и соплеменник Иоанна Скотта — проживавший в Льеже ирландец и поэт Седулий Скотт именовал в том же 869 г. Карла Лысого Соломоном и «новым Карлом Великим»⁹⁶. В поздних каролингских манускриптах проводятся параллели между Карлом Лысым и его великим дедом⁹⁷. Это было стандартной практикой, но только Иоанн Скотт в «*Aulae sidereae*» достиг метафизических высот, соединив политический символизм с метафизикой и эсхатологией.

Картина, выстраиваемая Иоанном Скоттом в поэме, неизмеримо масштабнее простого экфрасиса, изображающего поэтическими средствами детали земных артефактов. Храм, о котором идет речь в «*Aulae sidereae*», становится краугольным камнем и центром вселенной, в которой переплетаются и взаимопроникают космологический, теологический и исторический планы: не Карл возводит историческую церковь в своих владениях, но мир выстраивается вокруг идеального храма и его центральной фигуры — будущего императора.

Поэма изображает каролингскую вселенную, однако не реальную. Вечные и земные реалии взаимопроникают, весь мир — это храм и храм есть мир. Фигура Христа — это фигура императора, чьим земным предком был *David rex et sacerdos* (v. 73). *Domus* Христа-Премудрости воздвигнут на семи колоннах, которые в каролингской культуре со времен Алкуина ассоциировались с семьей свободны-

см.: Kantorowicz E. *Laudes Regiae: A study in Acclamations and Medieval Ruler Worship*. Berkeley, LA, 1946. P. 55 ff.

⁹⁴ *Iohannes Scottus*. Homilia XIV, 291B Jeauneau.

⁹⁵ Об этом см.: Petroff V. The *De Templo* of Bede as the Source of an Ideal Temple Description in Eriugena's 'Aulae Sidereae' // *Recherches de Théologie et Philosophie médiévales*. 1998. Vol. 65, 1. P. 97—106.

⁹⁶ *Iohannes Scottus*. Homilia XIV, 291B Jeauneau.

⁹⁷ Ср.: Godman P. *Poetry of the Carolingian Renaissance*. L., 1985, P. 173—174.

ми искусствами⁹⁸. В земную жизнь Христа вплетены октавы во всем их разнообразии, что означает, что все структуры вселенной имеют начало в Слове Божием, Логосе. И Карл Лысый, восседающий на высоком троне своего деда, является отпрыском этого второго Давида. Карл восседает в восьмиугольной императорской церкви, сердце империи. Архитектурные и художественные детали изображения являются архетипическими и, как уже говорилось, отсылают к описанию храма, построенного в Иерусалиме Соломоном (3 Цар. 6—7, 2 Пар. 3—4, Иез. 40—43). Оба храма были домами Господа (*domus domini*), возведенными могущественными и мудрыми правителями около своих дворцов⁹⁹. Не случайно каролингские поэты именовали Карла Лысого «Соломоном».

Как показал И. Крист, Иоанн Скотт задействует не только собственно видение Иезекииля (Иез. 40, 16; 41, 16; 41, 26)¹⁰⁰, но и два комментария на книгу пророка, принадлежащих перу Григория Великого¹⁰¹ и Иеронима¹⁰². Последние могли послужить источником словосочетаний *obliquas tyridas* (v. 91) и *alta domus pulchre centeno normate facta* (v. 87) у Иоанна Скотта. К этим влияниям я хотел бы добавить до сих пор неотмеченное лексическое заимствование из работы «О храме» («De Templo») Беды Досточтимого. Речь идет о существительном *luriculae*, 'парапеты', встречающемся в поэме Иоанна Скотта. Это редкое слово можно назвать лексической собственностью Беды, поскольку оно встречается почти исключительно только в его работах¹⁰³. Нужно отметить, что в сочинениях Иоанна Скотта имеются и другие характерные выражения, восходящие к языку Беды¹⁰⁴.

Есть и еще одна особенность, которую исследователи обошли вниманием. В ахенской базилике имелись сразу два алтаря, размещавшихся друг над другом на двух этажах. Со своего высокого трона на западном балконе ахенской базилики Карл Великий мог наблюдать службу, отправляемую одновременно на двух алтарях: верхний был предназначен для *proceres palatii*, а нижний — для простых

⁹⁸ D'Alverny M.-Th. La Sagesse et ses sept filles: Recherches sur les allégories de la Philosophie et des Arts Libéraux du IXe au XIIe siècle // Mélanges dédiés à la mémoire de Félix Grat. Vol. I. P., 1946. P. 245—278.

⁹⁹ См.: 2 Пар. 8:1: «aedificavit Salomon domum Domini et domum suam»; 2 Пар. 7:11: «complevit Salomon domum Domini et domum regis».

¹⁰⁰ Christe. Sainte-Marie de Compiègne et le temple d'Hézechieel, P. 477—481.

¹⁰¹ Gregorius Magnus. Homiliae in Hiezechihelam Prophetam II, 5 / Ed. M. Adriaen // Corpus Christianorum Series Latina. Vol. 142. Turnhout: Brepols, 1971.

¹⁰² Hieronymus. Commentariorum in Hiezechielem libri XIV / Ed. Fr. Glorie // Corpus Christianorum Series Latina. Vol. 75. Turnhout: Brepols, 1964.

¹⁰³ Поиск по электронной текстовой базе данных *Patrologia Latina Database* показывает, что *luriculae* впервые появляется в анонимном комментарии на 3 Цар. (PL 50, 1118C).

¹⁰⁴ Например, *nec praetereundum* (I, 260) и *luce clarior* (I, 985). См.: *Ioannes Scotus Eriugena. De divina praedestinatione* 15, 143 / Ed. G. Madec // Corpus Christianorum Continuatio Medievalis. Vol. 50. Turnhout: Brepols, 1978; *Iohannis Sotti seu Eriugena. Homilia super 'In principio erat Verbum'* 6, 37 / Ed. E. A. Jeuneau // Corpus Christianorum Continuatio Medievalis. Vol. 50. Turnhout: Brepols, 2008.

людей¹⁰⁵. Именно об этом говорит строка 94 «Звездного храма»: король созерцает *sursum deorsum populos altaria circum*, 'людей вверх и вниз [движущихся] вокруг алтарей' (рис. 5). Отсылая к этой детали, Эриугена создавал параллель между Карлом Великим и Карлом Лысым, между Ахеном и будущей церковью в Компьене, предназначенной воспроизвести и превзойти знаменитую базилику.

Опуская взор вниз, сидящий на троне властелин мог видеть центральное пространство первого этажа и молящихся там. Поднимая глаза, он созерцал роспись (или мозаику) купола с изображением сцены из Апокалипсиса: Агнца, искупающего грехи мира, и поклоняющихся 24 старцев, протягивающих ему свои венцы (Откр. 4—5). Именно эта композиция изображена — теперь уже применительно к Карлу Лысому — на развороте «Золотого кодекса» из Санкт-Эммерама (870 г.)¹⁰⁶: на левой странице (f. 5v) Карл Лысый, одетый в *χλαμύς* 'накидку', увенчанный короной, восседает на троне под священным навершием (*fastigium*), за которым видна благословляющая короля длань Господня; на правой странице (f. 6r) изображены Агнец, 24 старца, восьмиконечная звезда или Солнце-Титан, а в нижних углах — аллегорические изображения земли (Гея с рогом изобилия) и воды (Нептун с трезубцем) (рис. 6). Информативны стихотворные *tituli*, обильно представленные на каждом изображении. О Карле сказано, что он восседает, возвышаемый божественной благодатью (*divino munere*), украшенный благочестием и любовью к благу. Он — отпрыск Людовика, справедливейшего из королей, ниспосланный ему как дар божий (*tribuente deo*), рожденный от чистых кровей благой императрицей Юдифью. Свое имя он получил в честь Карла Великого, а также и скипетры, которыми владеет. Ему подвластны *Francia* и *Gotia*, изображенные в виде женских фигур по обе стороны трона. Он как Давид блещет царским родословием, как Соломон соблюдает законы (*Salomonica iura*). Сей кодекс сияет его властью и золотом (*imperio et auro*), он стяжал многие блага с Божией помощью (*favente deo*).

Tituli правой страницы являются обращением к Агнцу, помещенному над хрустальной твердью в круге, надпись внутри которого гласит, что избранный народ приемлет жертвенную кровь досточтимого Агнца, а Синагога (т. е. Ветхий Завет), чей вид затмевается, меркнет. Основной текст заверяет Агнца, что все, производимое питающей землей и окруженное оком океана, почитает «Бога и Тебя на вышнем престоле». Пришедшая за небесной наградой толпа седовласых (*cana caterva*) — и досточтимый чин пророков (*vatum ordo*), и собрание апостолов (*coetus apostolicus*) — «восхваляет Тебя преданным сердцем, поклоняется, любит». А владыка Карл (*princeps Karolus*), обратив взор ввысь (*vultu specularur aperto*), молит о долгой жизни «с Тобой вовек».

¹⁰⁵ Чертеж храма в разрезе см. в: *Clemen P. Die Romanische Monumentalmalerei in den Rheinlanden. Düsseldorf, 1916. S. 9. Fig. 2.* Рисунок воспроизведен в монографии П. Даттона, который добавил зрительные оси, прочерченные от трона Карла к двум алтарям, полу и куполу базилики, см.: *Dutton. The Politics of Dreaming... P. 160—161. Fig. 12.*

¹⁰⁶ *Evangeliar (Codex Aureus), Munich, Bayerische Staatsbibliothek, Clm 14000.*

Мы видим, сколь плотно насыщены смыслами и символизмом даже историко-политические детали поэмы. Отметим лишь, что последние 16 строк поэмы, посвященные изображению храма, полны аллюзий и отголосков: здесь Вергилий (*daedala tecta*), Лукреций (*magna dei genitrix*), Беда Досточтимый (*luriculae*), библейские описания храма Соломона и комментаторы на Иезекииля Григорий Великий и Иероним (*obliquas tyridas*), Алкуин, отождествлявший 7 даров Духа с семью свободными искусствами (*domus septenis fulta columnis*). Исторические обстоятельства и политическая борьба проявляются в отсылках к ахенской базилике, Карлу Великому, борьбе его внуков за императорскую власть (*diadema paternum, sciptra*). Существовали ли планы создать точную копию ахенской базилики в Компьене? Мы никогда не узнаем. Как, скорее всего, не увидел Иоанн Скотт физического воплощения своего проекта, поскольку, вероятно, умер до того, как церковь в Компьене была закончена. Впрочем, физический облик храма вряд ли был чрезмерно значим для одного из самых отвлеченно мыслящих умов Запада. По сути, изображенное в «Звездном храме» было не столько храмом, сколько миром, построенным Эриугеной. Миром, каким он должен быть.

Приложение:

Иоанн Скотт

ЗВЕЗДНЫЙ ХРАМ

- 1 Светоч Титана сплетает златыми власами
неизменно параллельные круги небесного храма;
дважды уравнивая тьму, что дважды [в году] равна свету,
он дважды поворачивает на тропиках, [вызывая] приращение обоих;
- 5 и разделяя так дважды двумя движениями год,
он царствует в космосе, квадратном из-за славного разбиения,
опоясанном дважды шестью созвездиями на наклонной тропе [зодиака],
которые готовят для земных нужд такое же число месяцев.
В тех сочленениях, окрест которых бегут времена года, —
- 10 я говорю о восьмых градусах Весов, Овна,
а также Козерога и Рака, — выбиты трофеи [победы].
Ты, Овен, рукоплещи триумфу зачатого Христа;
а ты, Козерог, притязай на радость рождающегося Слова;
предтеча Света рождается в вершине Рака,
- 15 а зачат в Весах. [Теперь] ты видишь вышеназванные трофеи.
Ежели кто в благочестии сердца расправит крыла ума
и в плавном парении оставит позади наблюдаемые [явления],
вступая под водительством Премудрости в гармонию вещей,
то постигнет в светлой проникновенности разума, что все
- 20 места и времена полны изнутри Богом Словом,
что весь мир несет символы рождающегося Христа.

Ибо Бог Слово вышел из чрева Девы
 в приращении света, побежденного тьмою ночи,
 нас, — несчастных людей, изъятых из света рая,
 25 окруженных тьмою некогда совершенного греха,
 добровольно оставивших пресветлые обители жизни,
 справедливо закованных в цепи непрерывных смертей
 (дабы сей платой род смертных искупил свой долг и понес наказание,
 заслуженное из-за непомерной гордыни) —
 30 захотел Он восстановить и вернуть в старинные обители.
 Эта октава, что побеждает тьму светом, представляет тебе
 по установленному обряду те, ставшие прообразом, календы Двудликого
 [Януса].
 Число восемь гармонизует божественные деяния:
 ведь Господь наш, которого отпечатывает всякое время,
 в октавах рожден, зачат, восстал из мертвых,
 35 на октаву подчинился клеймам Ветхого Закона;
 на октаву сей мир даст единый конец всему —
 бегу различных годов и бранным твореньям,
 и примет, переменяя образ, устойчивый вид:
 40 тогда род людей, возрожденный от общей матери,
 примет небесные тела вместо ила земли,
 чудесным порядком тучная нива покроет зеленые пашни,
 и лик новой земли будет отозван обратно на деле,
 и собственные причины вещей поглотят всё.
 45 Вот что внутри наших сердец неслышно
 наигрывает восьмизвучная арфа;
 вот что провозглашает внутренний дух, никогда не прерываясь,
 всегда звеня тем, чем однажды прогремел год,
 вот чему учит Писание, коему вторит порядок вещей.
 50 Та Премудрость, что определила себе момент рождения,
 сама установила место, в котором, родившись, впервые откроется.
 Вифлеемом, как известно, некогда владел Давид,
 царь-псалмопевец, зачинатель рода Христова.
 Здравствуй, святой Дом, хлеб изобильный отцов,
 55 небесное гумно, полное божественного урожая,
 в котором был рожден Хлеб, коим держится все,
 неиссякающий Хлеб, который питает высший храм,
 в тебя пролилась Манна, предназначенная для высших сил;
 счастливый тот Дом, благоухающий ароматами Жизни,
 60 производящий в своих тайниках пищу рая.
 Ангельский Хлеб, что первым утерян Адамом,
 обретается в скромном хлеву, в низкой пещере.
 Тот, кто одевает звезды в пеплум пресветлого света,
 облачается в ветошь под мрачным сводом склепа.
 65 Того, кто не доступен никакому чувству, никакому острию ума,
 стадо быков видит в покрове нежной плоти.

- Какой ум, какая сила вышних, какая тварная мудрость
могут описать нисхождение Слова в плоть
и узнать возвышенное восхождение плоти в Слово?
- 70 Так же, как вечный Бог, ниспав до самого низа, стал плотью,
так плоть, ставшая Богом, воистину невесомая, взлетает наверх.
О, порождение Бога Отца, чья мать — блаженная Дева,
Чей род — несравненный Давид, царь и священник,
Чей дальний дом поднят на семи колоннах,
- 75 для Кого блещет ослепительно-белая одежда святого Писания,
перед Кем расстилается мир, который Ты искупаешь кровью,
о Жизнь, Спасение человеков, высшая Слава небес!:
Дай милосердно королю нашему Карлу,
коему дал Ты скиптры, вечно жить твоим слугою.
- 80 Обеспечь ему удачу в обращениях быстротечной жизни,
дай радость небесного царства вместе с Тобой.
О, великая Богородица, трижды блаженная, святая Мария!
Славят тебя небеса, земной круг величит тебя обетами.
Стань неотлучной заступницей и крепким заслоном Карлу,
- 85 который возводит тебе чудесный, пресветлый храм;
храм с разнообразно возведенными мраморными колоннами,
высокий дом, славно сооруженный по правилу сотни.
Взгляни на многоугольные сочленения и своды арок,
на ладные соединения сторон, на капители и цоколи,
- 90 на башни, парапеты, узорные потолки, искусную кровлю,
на растóченные вовнутрь окна, на вбирающие свет стекла!
А внутри взгляни на картины, плитчатый пол и ступени из камня,
на портики, шкафы, пастофории, что кругом и повсюду,
взгляни вверх и вниз на людей вокруг алтарей,
- 95 на полные лампад светильники и высокие короны:
всё сверкает драгоценными камнями и мерцает золотом,
отовсюду окутывают храм завесы и покрывала.
Сам король, восседа на поднятом троне, примечает всех,
неся на возвышенном челе диадему отцов;
- 100 рука его полна скиптров и держит золотые посохи.
Пусть великий душою герой живет долгие годы!

(Пер. Валерия Петрова)

Список литературы

- Источники см. в электронных базах данных: PHI 5, TLG, PL, BTL, CETEDOC, BREPOLiS (MGH), Library of Latin Texts — Series A & B, Archive of Celtic-Latin Literature, BibleWorks; издания см. в серии книг: CCCM, CCSL.
- Петров В. В. Accessus Iohannis Scotti // Иоанн Скотт Эриугена. Гомилия на Пролог Евангелия от Иоанна / Вводная ст., пер. и примеч. В. В. Петрова. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1995.*

- Петров В. В.* Иоанн Скотт Эриугена и дворцовая церковь Карла Великого в Ахене // Вестник Международного Славянского Университета. 1997. № 2. С. 26—31.
- Петров В. В.* Quod est super omne nomen et omne verbum: Иоанн Скотт о богопознании в Перифьюсеон I // Историко-философский ежегодник 2000. М.: Наука, 2002. С. 61—65.
- [*Петров В. В.*]. *Иоанн Скотт*. Перифьюсеон. Кн. I / Пер. с лат. и примеч. В. В. Петрова // Философия природы в античности и в средние века / Под ред. П. П. Гайденоко, В. В. Петрова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 480—529.
- Петров В. В.* Тотальность природы и методы ее исследования в *Перифьюсеон Эриугены* // Философия природы в античности и в средние века / Под ред. П. П. Гайденоко и В. В. Петрова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 417—479.
- [*Петров В. В.*]. *Иоанн Скотт*. Перифьюсеон. Кн. I / Пер. с лат. и примеч. В. В. Петрова // Историко-философский ежегодник 2000. М.: Наука, 2002. С. 65—134.
- [*Петров В. В.*]. *Иоанн Скотт*. Перифьюсеон. Кн. II / Пер. с лат. и примеч. В. В. Петрова // Историко-философский ежегодник 2003. М.: Наука, 2004. С. 91—121.
- Петров В. В.* Учение о первоначальных причинах и библейская экзегеза в Перифьюсеон 545В—562В Иоанна Скотта // Историко-философский ежегодник 2004. М.: Наука, 2005. С. 33—39.
- [*Петров В. В.*]. *Иоанн Скотт*. Перифьюсеон. Кн. II / Пер. с лат. и примеч. В. В. Петрова // Историко-философский ежегодник 2004. М.: Наука, 2005. С. 40—68.
- Петров В. В.* Когнитивная триада разумной души как образ божественной Троицы в 'Перифьюсеон' II, 562С—590D Иоанна Скотта // Точки 1—2 [6]. М.: Институт св. Фомы, 2006. С. 7—22.
- [*Петров В. В.*]. *Иоанн Скотт*. Перифьюсеон. Кн. II / Пер. с лат. и примеч. В. В. Петрова // Точки 1—2 [6]. М.: Институт св. Фомы, 2006. С. 23—77.
- Петров В. В.* Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII века. М.: Институт философии РАН, 2007.
- Петров В. В.* О трудностях к Иоанну XXXVI (PG 91, 1304D—1316A) Максима Исповедника в контексте предшествующей философско-богословской традиции // XVII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 99—109.
- Петров В. В.* *Кифара* и *псалтерий* в символической органологии античности и раннего средневековья // Историко-философский ежегодник 2008. М.: Наука, 2009. С. 27—51.
- Петров В. В.* Эпиграф *Aulae sidereaе* Иоанна Скотта (vv. 72—101) и предшествующая поэтическая традиция // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков: исследования и переводы / Сост. и общ. ред. М. С. Петровой. М.: Кругъ, 2010. С. 465—483.
- Петров В. В.* Ареопагитский корпус как интертекстуальный проект // Философский журнал. 2015. Т. 8. № 2. С. 56—75.

- Элиаде М.* Миф о вечном возвращении / Пер. с франц.; науч. ред. В. П. Калыгин, И. И. Шептунова. М.: Ладомир, 2000.
- [*Яшунский Р. В., Петров В. В.*]. Преп. Максим Исповедник. О различных недомениях у святых Григория и Дионисия (Амбигвы) / Пер. с греч. и примеч. архим. Нектария (Р. В. Яшунского); Под ред. В. В. Петрова. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2006.
- Aëtiana.* The Method and Intellectual Context of a Doxographer. Vol. 2: The Compendium. Part 1 / Eds J. Mansfeld, D. T. Runia. Leiden: Brill, 2009.
- Christe Y.* Sainte-Marie de Compiègne et le temple d'Hézéchiel // Jean Scot Érigène et l'Histoire de la Philosophie / Ed. R. Roques. P., 1977. P. 477—481.
- Clemen P.* Die Romanische Monumentalmalerei in den Rheinlanden. Düsseldorf, 1916.
- Conant K. J.* Carolingian and Romanesque Architecture 800 to 1200. L., 1966.
- D'Alverny M.-Th.* La Sagesse et ses sept filles: Recherches sur les allégories de la Philosophie et des Arts Libéraux du IXe au XIIe siècle // Mélanges dédiés à la mémoire de Félix Grat. Vol. I. Paris, 1946. P. 245—278.
- Dutton P. E.* The Politics of Dreaming in the Carolingian Empire. Lincoln; L.: University of Nebraska Press, 1994.
- Favreau R.* Épigraphie et miniatures. Les vers de Sedulius et les évangélistes // Journal des savants. 1993. № 1. P. 63—87.
- Foakes-Jackson F. J.* Eusebius Pamphili, Bishop of Caesarea in Palestine and First Christian Historian: A Study of the Man and His Writings. Cambridge: W. Heffer & Sons Ltd., 1933.
- Fontaine J.* Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique. Vol. 2. Paris, 1959.
- Foussard M.* 'Aulae sidereae': Vers de Jean Scot au Roi Charles / Introduction, texte, traduction et notes // Cahiers archeologiques. 1971. Vol. 21. P. 79—88.
- Frakes J. C.* Remigius of Auxerre, Eriugena, and the Greco-Latin Circumstantiae-Formula of 'Accessus ad Auctores' // The Sacred Nectar of the Greeks: The Study of Greek in the West in the Early Middle Ages / Ed. M. W. Herren in collaboration with Sh. A. Brown. London: King's College London Medieval Studies, 1988. P. 593—608.
- Godman P.* Poets and Emperors: Frankish Politics and Carolingian Poetry. New York: Clarendon Press, 1987.
- Godman P.* Poetry of the Carolingian Renaissance. London, 1985.
- Herren M.* Eriugena's 'Aulae Sidereae', the 'Codex Aureus', and the Palatine Church of St. Mary at Compiègne // Studi medievali. 1987. № 28. P. 593—608.
- Huygens R.* Accessus ad auctores // Latomus 1953. № 12/3—4. P. 296—311; 460—484.
- Kantorowicz E.* Laudes Regiae: A study in Acclamations and Medieval Ruler Worship. Berkeley, LA, 1946.
- Kavanagh A. K.* The Ps.-Jerome's 'Expositio IV evangeliorum' // The Scriptures and early medieval Ireland: proceedings of the 1993 Conference of the Society for Hiberno-

- Latin Studies on Early Irish Exegesis and Homilectics / Th. O'Loughlin. Turnhout: Brepols, 1999. P. 125—131.
- McCormick M. *Eternal Victory: Triumphal Rulership in Late Antiquity, Byzantium, and the Early Medieval West*. Cambridge: Cambridge University Press; P.: Maison des Sciences de l'Homme, 1986.
- Nettleship H. *Contributions to Latin Lexicography*. Oxford: Clarendon Press, 1889.
- Neugebauer O. *The Exact Sciences in Antiquity*. 2nd ed. Providence, R.I., 1957.
- Ó Carragáin É. *Ritual and the Rood: Liturgical Images and the Old English Poems of the 'Dream of the Rood' Tradition*. Toronto: University of Toronto Press, 2005.
- O'Loughlin Th. 'Res, tempus, locus, persona': Adomnán's exegetical method // *The Innes Review*. 1997. № 48. P. 95—111.
- O'Reilly J. *The Hiberno-Latin Tradition of the Evangelists and the Gospels of Mael Brigte* // *Peritia*. 1995. № 9. P. 290—309.
- O'Sullivan T. *Exposition of the Four Gospels*, <http://tinyurl.com/obgbxlu> (06.08.2015).
- Petroff V. V. 'Aulae siderea': the World by Eriugena. A Master of Arts thesis submitted and defended at the Department of Medieval Studies, The Central European University. Budapest, 1996.
- Petroff V. *The De Templo of Bede as the Source of an Ideal Temple Description in Eriugena's 'Aulae Siderea'* // *Recherches de Théologie et Philosophie médiévales*. 1998. Vol. 65, 1. P. 97—106.
- Petroff V. *Theoriae of the Return in John Scottus' Eschatology* // *History and Eschatology in John Scottus Eriugena and His Time*. Proceedings of the 10th Conference of the SPES, Maynooth and Dublin, August 16—20, 2000 / Eds J. McEvoy and M. Dunne. Leuven: University Press, 2002. P. 527—579.
- Picard G. S. *Les trophées romains. Contribution a l'histoire de la religion et de l'art triomphal de Rome*. Paris: Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome, 1957.
- Schiffers H. *Karls des Grossen Reliquienschatz und die Anfänge der Aachenfahrt* // *Veröffentlichungen des bischöflichen Diözensarchivs Aachen*. 1951. № 10. № 10. S. 30—31.
- Quain Ed. A. *The Medieval 'Accessus ad Auctores'* // *Traditio*. 1945. № 3. P. 215—264.
- Tuell S. S. *Ezekiel 40—42 as Verbal Icon* // *The Catholic Biblical Quarterly*. 1996. Vol. 58/4. P. 649—664.
- Vieillard-Troïekouff M. *La chapelle du palais de Charles le Chauve a Compiègne* // *Cahiers archeologiques*. 1971. Vol. 21. P. 89—109.
- Usener H. *Gotternamen*. 2nd ed. Bonn, 1920.

Рис. 1. По случаю коронования Карла Лысого в Меце королем Лотарингии (869 г.) граф Вивиан, мирской аббат монастыря св. Мартина в Туре, дарит королю новую Библию: «Библия Вивиана», MS Paris, BN lat. 16, fol. 423 (IX в.)

Рис. 2. Христос и «четырёхугольный» мир. Римское христианское искусство конца IV в. н. э. Стекланный медальон. British Museum, London

Рис. 3. Выполненное в ирландской художественной манере символическое изображение евангелиста Иоанна в виде орла (надписи: «Иоанн», «орел», «вино»). Ps.-Hieronymus. Expositio IV evangeliorum, MS St. Gall, Stiftsbibliothek, cod. 124, f. 66 (810/820 г., аббатство Saint-Amand-les-Eaux)

Рис. 4. Изображение Христа во славе, соединяющее образы Ветхого и Нового Заветов. Христос представлен на фоне мандорлы, по краю которой начертано: *Christus, vita hominum, caelorum gloria summa, Librat tetragonum miro discrimine mundum.* Углы окаймляющего мандролу ромба увенчаны медальонами с изображениями четырех пророков (Исайи, Иеремии, Даниила, Иезекииля), каждый из которых держит соответствующий ветхозаветный свиток. Четыре евангелиста по углам страницы записывают каждый свое Евангелие, здесь же даны и символические изображения: Матфей (человек), Марк (лев), Лука (телец), Иоанн (орел). *Majestas Domini*, MS *Evangeliar* (Codex Aureus), Bayerische Staatsbibliothek Clm 14000, 879, f. 6v

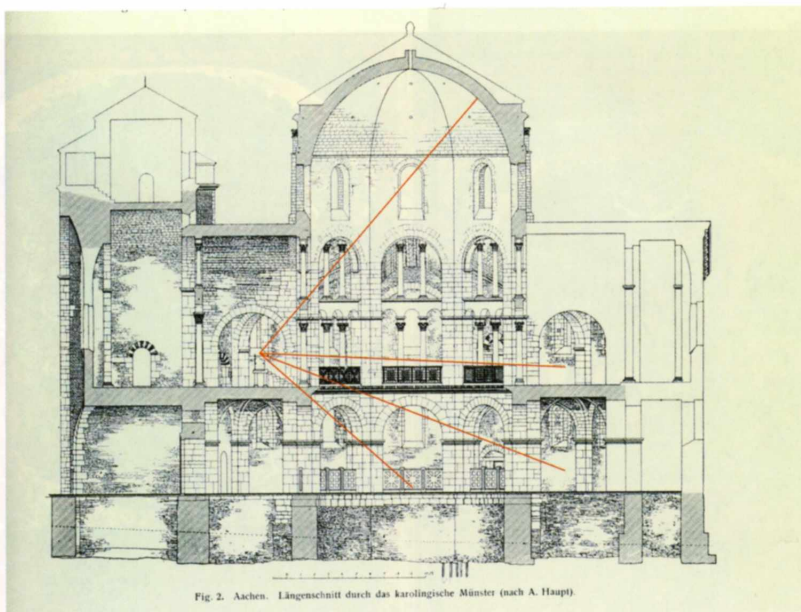

Рис. 5. Чертеж ахенской базилики, посвященной св. Марии (792—815 гг.), в продольном разрезе. См. *Clemen P. Die Romanische Monumentalmalerei in den Rheinlanden. Düsseldorf, 1916. S. 9. Fig. 2.* Рисунок воспроизведен в монографии П. Даттона (*Dutton. The Politics of Dreaming... P. 160—161. Fig. 12*, см. примеч. 17 к нашей статье), который добавил зрительные оси, прочерченные от трона Карла к двум алтарям, полу и куполу базилики.

Рис. 6. Двухстраничный разворот «Золотого кодекса» из аббатства св. Эммерама. Восседающий на троне Карл Лысый видит изображенную на куполе ахенской базилики сцену из Апокалипсиса: Агнца Божьего и 24 поклоняющихся ему старца (12 пророков и 12 апостолов): *MS Evangeliar (Codex Aureus)*, Bayerische Staatsbibliothek Clm 14000, 879, f. 5v—6r

Contributors

Ruben G. APRESSYAN — Professor, Dr. hab. in Philosophy, Head of the Department of Ethics of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Irina I. BLAUBERG — Dr. hab. in Philosophy, Leading Research Fellow at the Department of Contemporary Western Philosophy of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Anatoly V. CHERNYAEV — PhD in Philosophy, Deputy Director for Research of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences and Head of the Department of History of Russian Philosophy.

Igor D. DZHOKHADZE — PhD in Philosophy, Head of the Department of Contemporary Western Philosophy of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Yulia E. FEDOROVA — PhD in Philosophy, Research Fellow at the Department of Islamic Philosophy of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Maria M. FEDOROVA — Dr. hab. in Political Sciences, Head of the Department of the History of Political Philosophy of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Vitaly G. GOROKHOV — Professor, Dr. hab. in Philosophy, Head of the Department of Interdisciplinary Problems in the Advance of Science and Technology of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Professor of National Research Nuclear University, Tomsk State university and Philosophical faculty of Moscow State University.

Pavel S. GUREVICH — Professor, Dr. hab. in Philosophy, doctor of Philological Sciences, Chief Research Fellow at the Department of History of Department of the History of Anthropological Doctrines of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Abdusalam A. GUSEYNOV — Professor, Dr. hab. in Philosophy, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Academic Director of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Vladimir K. KANTOR — Dr. hab. in Philosophy, Tenured Professor, School of Philosophy, Faculty of Humanities, National Research University — Higher School of Economics, member of editorial council of Journal «Voprosy Filosofii», member of Union of Russian Writers.

Alexey A. KARA-MURZA — Professor, Dr. hab. in Philosophy, Head of Department of the Philosophy of Russian History of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Liubov B. KARELOVA — PhD in Philosophy, Senior Research Fellow at the Department of Oriental Philosophies of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Ilya T. KASAVIN — Professor, Dr. hab. in Philosophy, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department of Social Epistemology of the Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences. Editor in Chief of «Epistemology & Philosophy of Science».

Mikhail L. KHORKOV — Assistant Professor, PhD in Philology, Senior Research Fellow at the Department for the History of Western Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Marina S. KISELEVA — Professor, Dr. hab. in Philosophy, Head of Department of Methodology of the Interdisciplinary Study of Man, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Andrey V. LEBEDEV — PhD in Philology, Leading Research Fellow at the Department of History of Western Philosophy of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Vladislav A. LEKTORSKY — Professor, Dr. hab. in Philosophy, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department of the Theory of Knowledge, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Mikhail V. LOKTIONOV — Dr. hab. in Philosophy, Leading Research Fellow at the Department of the Philosophy of Russian History of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Andrey A. LUKASHEV — PhD in Philosophy, Research Fellow at the Department of Islamic Philosophy of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Victoria G. LYSENKO — Dr. hab. in Philosophy, Head of the Department for Oriental philosophy studies of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Svetlana V. MESYATS — PhD in Philosophy, Senior Research Fellow at the Department of Ancient and Mediaeval Philosophy and Science of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Nelly V. MOTROSCHILOVA — Professor, Dr. hab. in Philosophy, Chief Research Fellow at the Department of History of Western Philosophy of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Ilshat R. NASYROV — Dr. hab. in Philosophy, Leading Research Fellow at the Department of Islamic Philosophy of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Sergey A. NIKOLSKY — Dr. hab. in Philosophy, Head of the Department of Philosophy of Culture of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Andrey A. PARAMONOV — PhD in Philology, Leading Research Fellow at the Department of Analytic Anthropology of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Valery V. PETROFF — Dr. hab. in Philosophy, Director of the Centre for Ancient and Mediaeval Philosophy and Science, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Valeriy A. PODOROGA — Professor, Dr. Hab. in Philosophy, Head of the Department of Analytic Anthropology of the Institute of Philosophy, Russian Academy

of Sciences. Chief Research Fellow of the Department at the Analytical Anthropology of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Andrey V. RODIN — PhD in Philosophy, Senior Researcher at the Department of Philosophical Problems in Natural Science of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Associate Professor (Docent) at the Department of Liberal Arts and Sciences, Saint-Petersburg State University.

Andrey V. SEREGIN — PhD in Philology, Senior Research Fellow at the Department of Ancient and Mediaeval Philosophy and Science of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Andrey U. SEVALNIKOV — Dr. hab. in Philosophy, Head of the Department of Philosophical Problems in Natural Science of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Yulia V. SINEOKAYA — Director of the joint project «Anatomy of Philosophy: How the Text Works» launched by the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences and F. M. Dostoyevsky Municipal Library.

Professor RAS, Dr. hab. in Philosophy, Deputy Director for Research of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences and Head of the Department of the History of Western Philosophy.

Andrey V. SMIRNOV — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences. Professor, Dr. hab. in Philosophy, Director of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences and Head of the Department of the Philosophy of Islamic World. Professor of Russian State University for Humanities.

Natalia M. SMIRNOVA — Professor, Dr. hab. in Philosophy, Head of the Department of Philosophical Problems of Creativity of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Elvira M. SPIROVA — Dr. hab. in Philosophy, Head of the Department of the history of anthropological doctrines of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Galina V. VDOVINA — Dr. hab. in Philosophy, Leading Research Fellow at the Department of Contemporary Western Philosophy of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Nadezhda P. VOLKOVA — PhD in Philosophy, Research Fellow at the Department of Ancient and Mediaeval Philosophy and Science of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Ksenia V. VOROZHNIKHINA — PhD in Philosophy, Research Fellow at the Department of the History of Russian Philosophy of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Olga P. ZUBETS — PhD in Philosophy, Senior Research Fellow at the Department of Ethics of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

36 b5). Plutarch examines this passage, he divides it into two parts, the first part (35 a1 — b4) tells about the composition of the World Soul, and the second (35 b4 — 36 b5) tells about the division of the Soul's mixture. We turn to the first part of Plutarch's treatise, here he basically sets out his own original teaching, which he believes to require further justification, because it contradicts the opinions of the other Platonists. As Plutarch said all his work is to give a consistent and clear exposition of the true Plato's cosmology. However, the Plutarch's philosophical analysis of the Plato's text is not so transparent and clear as he promises. In Plutarch's interpretation the World Soul became an evil principle. Plutarch believed that the cosmos was created in time. Before Creation of the world the Soul's action was senseless, it moved chaotically and gave random motions to bodies. Only when it is endowed with reason by Demiurge, it becomes a good World Soul, giving the rotational movement to the sky.

Keywords: Plutarch, Plato, problem of evil, World soul, Middle Platonism, Commentary on Plato's Timaeus.

Andrey V. SEREGIN

Origen's Treatise *On First Principles*

This article is about Origen's treatise *On First Principles*, one of the most influential and controversial works in patristic literature, which was written in Greek, but has come down to us for the most part in a later Latin translation. Beside some questions concerning its genre and the adequacy of the extant Latin translation, the author discusses the general problems concerning Origen's highly original religious and philosophical worldview that found in this treatise an especially vivid expression, largely contributing to his reputation as unorthodox or even heretical thinker (among other things, here belong his views on the preexistence of souls, on successive worlds and on universal salvation). The author aims to show where precisely these views diverge from the standards of orthodox Christian thought and which motives prompted Origen to formulate such hypotheses. In particular, Origen admitted the preexistence of souls in order to put forward his own version of theodicy, i.e. the universal salvation, because in his opinion the universe can only be perfect if it is completely free of any evil, and he argued for multiple successive worlds to make it possible to reconcile his own universalist eschatology with traditional particularism.

Keywords: early christianity, Origen, patristics, universal salvation.

Valery V. PETROFF

John Scottus' *Aulae sidereae* — the Cosmos Built by a Philosopher

The essay treats the content, sources and contexts of John Scottus' poem «Starry Temple» («*Aulae sidereae*»), representing an ideal, hierarchically organized and imbued with symbolism cosmos, presented as a multilayered and at the same time universal

temple, seen at the time of Christmas. It is shown how the ancient astronomy and arrhythmology, together with Christian sacred history and eschatology, as well as politics and history contemporary to John Scottus are fused within the «Starry Temple» into one multi-dimensional picture of the universe. It is discussed how this concise poem (100 + 1 verse) is structured, being a striking example of intertextuality and forcing the reader to multiply and unfold the meanings envisaged by the author by referring to the most important archetypes and contexts of that period.

Keywords: John Scottus, intertextuality, Eriugena, relevant contexts, Christmas, hermeneutics, Carolingian, metaphysics, ancient astronomy.

Ishat R. NASYROV

Al Ghazzālī's Criticism of Philosophy

There is a stereotype that the reason why the Muslim world lags behind the West is that the secular in Islamic countries is subordinated to the religious power and science to religion. A very common point of view in academic circles is that a major role in the decline of rationalism in the Muslim world and in the rise of mysticism belongs to the famous Islamic thinker and theologian alGhazālī, Abū Hāmid (1058—1111). Those who consider him an anti-philosophic irrationalist most often refer to his well-known book «alMunqudh min al-Dalal» (Rescuer from Misguidance) according to which all philosophers bear the stigma of unbelief and godlessness. The present article attempts a new approach to the study of alGhazzālī's critique of philosophy and rationalism in general. In the recent years, a number of scholars provided new evidence showing that alGhazzālī never criticized reason and rationality as such, but rather the position which claimed for human reason to have the status of absolute validity. In fact, alGhazzālī followed precisely the rationalist line in the Islamic theology (Kalam) and himself became a major representative of Islamic peripatetism most perfectly embodied in the doctrines of Avicenna. Thus, AlGhazzālī's theory of mystical cognition is based on Avicenna's teaching.

Keywords: alGhazzālī, mysticism, Sufism, philosophy, Avicenna.

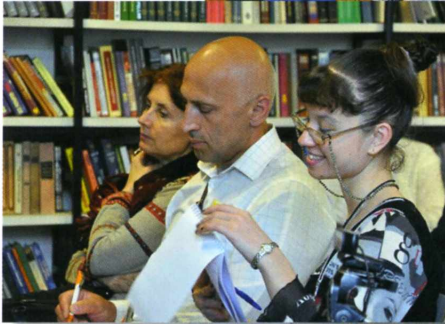
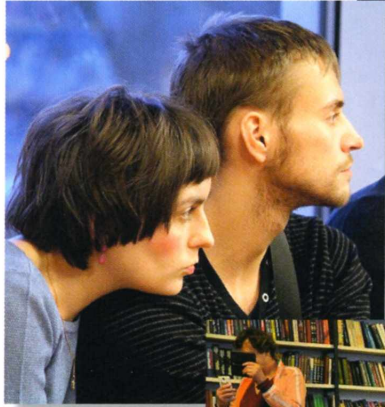
Yulia E. FEDOROVA

Farīd al-Dīn 'Aṭṭār's *maṣnavī* «Language of the Birds» (*Manṭiq al-ṭayr*): a Philosophical Reading of a Poetic Text

The present article offers a philosophical analysis of one of the most important monuments of the Iranian poetic and philosophical tradition, the *maṣnavī* «Language of the Birds» (*Manṭiq at-ṭayr*), written by the Persian Sufi poet and thinker Farīd al-Dīn 'Aṭṭār Nishāpūrī (XII—XIII cc.). It is well known that, during the classical period of Iranian culture, the connection between philosophy and poetry was regarded as a natural fact: for the Iranians, poetry traditionally remained the favorite way of expressing any

Научное издание

АНАТОМИЯ ФИЛОСОФИИ:
КАК РАБОТАЕТ ТЕКСТ

Корректор О. Круподер
Оригинал-макет подготовлен И. Богатыревой

Подписано в печать 10.10.2016. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Minion.
Усл. печ. л. 78,04. Тираж 600. Заказ № 1811

Издательский Дом ЯСК
№ госрегистрации 1147746155325
Phone: 8 (495) 624-35-92 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел.: +7 (499) 255-77-57, e-mail: gnosis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4

ISBN 978-5-9908330-5-0

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Щубинский пер., 6